

A photograph of Earth from space, showing the Americas and surrounding oceans. A large, dark, irregularly shaped rock is visible in the upper left foreground, partially obscuring the view of the planet. The background is the blackness of space with some distant stars.

Ярослав Бутаков

**Зачем разуму
космическая экспансия?**
**Диалоги о жизни во Вселенной,
о внеземных цивилизациях и о
будущем Земли и человечества**

12+

Ярослав Бутаков

**Зачем разуму космическая
экспансия. Диалоги о жизни
во Вселенной, о внеземных
цивилизациях и о будущем
Земли и человечества**

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Бутаков Я. А.

Зачем разуму космическая экспансия. Диалоги о жизни во Вселенной, о внеземных цивилизациях и о будущем Земли и человечества / Я. А. Бутаков — «ЛитРес: Самиздат», 2013

ISBN 978-5-532-03931-5

Космическая экспансия – не фантазия и не прихоть, а необходимый способ существования разумной жизни в будущем. Автор доказывает, что социуму, замкнувшемуся на поверхности планеты Земля, неизбежно грозит деградация. Постоянное расширение среды обитания диктуется всеми факторами развития человечества, действующими с доисторического времени и определяющими сущность *Homo sapiens* как вида. Научно-популярная книга в форме диалога разных точек зрения написана для широких кругов тех, кому не безразлично, одиноко ли человечество во Вселенной, где лежат пределы его познанию и каким может оказаться его будущее.

ISBN 978-5-532-03931-5

© Бутаков Я. А., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Предисловие	5
Диалог первый	7
Диалог второй	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Предисловие

Лет сорок-пятьдесят назад проблема обнаружения внеземного разума была не только сугубо научной, но и вызывала живой интерес в кругах, далёких от профессиональной науки. Она была, как тогда называлось, «мировоззренческой». Речь шла не о загадочных «зелёных человечках», якобы прилетающих на Землю в «летающих тарелках». Разговоры крутились вокруг более серьёзных предметов. Предпринимались попытки практического установления контакта с внеземными цивилизациями (ВЦ): поиск их сигналов и отправление в Космос посланий о человечестве.

На сегодня не зарегистрировано ни одного сигнала из Космоса, которому можно было бы уверенно приписать искусственное происхождение. Не обнаружено ни единого несомненного следа посещения ВЦ Земли и других объектов Солнечной системы. И это несмотря на всё возрастающую интенсивность изучения Космоса с помощью беспилотных межпланетников, радиотелескопов и т.д. Такова точка зрения официальной науки. Но, быть может, мы ищем не то, что надо? Или дело в неверной интерпретации? Ведь нам заранее совершенно неизвестно, что могут представлять собой «следы инопланетян».

Многочисленные сторонники альтернативной науки утверждают, что так оно и есть. Всё дело в позиции науки официальной, заранее исключающей гипотезу внеземного разума из объяснения непонятных вещей и явлений. То и дело в СМИ просачиваются сведения о том, что на Луне, Марсе и т.д. обнаружены признаки посещения пришельцами. Многие убеждены в том, что правительства США и России (ранее СССР) засекречивают все данные об инопланетянах. В доказательство приводят известные исторические случаи сокрытия научной информации от общественности.

По мнению таких энтузиастов, официальная наука не признает существование инопланетян даже когда ей предъявят пойманного живого пришельца. Она тут же поместит его в секретную лабораторию, а потом подменит объект и скажет СМИ, что это был вовсе не пришелец. Следовательно, дескать, бессмысленно на неё полагаться. Нужно проводить независимые исследования, которые хотя бы косвенно могут подтвердить наличие ВЦ и их следы в Солнечной системе. При этом далеко не все аргументы сторонников альтернативной науки привлекают себе в помощь «теорию заговора молчания», вызывающую у многих заслуженное недоверие. Мы рассмотрим их в книге.

В отмеченное мною время, около полувека назад, наличие внеземного разума преподносилось многими как желанный аргумент против религии с её убеждением в антропоцентричности мира. Достаточно найти ещё одну планету даже не с разумной жизнью, а просто с жизнью на ней, и всем станет ясно, что Земля не уникальна во Вселенной. А из любой жизни, как на Земле, согласно теории Дарвина, может со временем развиться и разумная жизнь. И, значит, человек – вовсе не творение по образу и подобию Божью, а продукт эволюции. В ту пору казалось, что вот-вот жизнь вне Земли (на Марсе или на Венере) будет найдена, а ветхозаветные мифы опровергнуты раз и навсегда.

То, что за истекшее время жизнь вне Земли так и не была обнаружена наукой, усиливает уверенность сторонников библейского мировоззрения в своей правоте. А может быть, они действительно правы в своих взглядах на мир? Пусть не в частностях (возраст Вселенной там или что вокруг чего вращается), а по сути? И тогда, действительно, внеземной разум (кроме божественного, потустороннего) – лишь плод досужей фантазии. Мы внимательно рассмотрим и такую группу аргументов.

Проблема внеземного разума, на самом деле, лишь часть более широкого круга тем, связанных с горизонтами человеческого познания и целями человечества. Возможно, что, начав с

обсуждения одного частного вопроса, не имеющего пока доказанного решения, мы предложим решения других актуальных вопросов развития нашей цивилизации.

Для изложения темы, относительно которой существуют несколько распространённых точек зрения, автор выбрал форму философских диалогов с участием нескольких виртуальных собеседников. Автор сознаёт, что дерзнул пародировать литературный метод самого Платона, и такой его выбор будет встречен взыскательными читателями с явным осуждением. Но лично мне он показался более оптимальным, чем стандартное научно-популярное изложение, для того, чтобы полнее раскрыть весь комплекс вопросов, связанных с затронутой темой.

Множество имеющихся точек зрения не должно было чрезмерно загромождать изложение. Поэтому предлагаемый диалог ведётся только тремя участниками, которым автор дал такие условные имена: Антропоцентрист, Энтузиаст, Скептик. Возможно, объединение некоторых взглядов в их репликах покажется уважаемым читателям несколько искусственным. Но автор счёл, что это будет лучше, чем введение большого числа второстепенных персонажей.

Диалог первый в котором излагаются три основные точки зрения на существование ВЦ

С к е п т и к. Существуют ли инопланетяне ещё где-либо, кроме произведений фантастов? Вот как бы я кратко обозначил вопрос, для обсуждения которого мы решили собраться и обменяться мнениями. На него у вас, уважаемые коллеги, есть готовый ответ, и в этом ваше передо мной преимущество. Правда, он у каждого из вас – разный. Я же сразу заявляю, что не знаю точного ответа на заданный вопрос. Можете считать, что я обращаюсь к вам за советом и намерен выбрать то мнение, которое покажется мне более обоснованным. Но должен сказать, что я скептически отношусь к вашему знанию этого предмета. Я убеждён, что у человечества недостаточно информации о том, чтобы однозначно и честно ответить на поставленный вопрос. С аргументации этого положения я начну и надеюсь посеять у вас сомнения в том, что вы считаете своим знанием. Мой доклад будет как бы введением в тему.

А н т р о п о ц е н т р и с т. Простите, что перебиваю, но и я хочу сразу обозначить мою точку зрения, основанную на знании, бесосновательно отвергаемом так называемой наукой. Это знание – откровение, данное нам Богом. Это единственное абсолютное знание. В отличие от любого научного опыта и от любых гипотез, оно досталось нам из источника, который всегда прав на все 100 %. И это знание ничего не говорит нам о разуме за пределами Земли (кроме божественного, конечно, явленного повсюду в мироздании). Более того, оно утверждает, что Вселенная создана для человека и прекратит своё существование вместе с ним. В ответном слове на Ваш доклад я постараюсь подробно обосновать этот мой взгляд.

Э н т у з и а с т. У меня тоже есть устоявшееся мнение, и оно также базируется на несомненной положительной информации, отвергаемой так называемой официальной наукой. Колоссальный пласт свидетельств о воздействии, которое инопланетный разум оказал и оказывает на всю историю человечества, намеренно игнорируется. Почему? Потому что иначе учёным придётся отказываться от искусственных гипотез, на которых получены сотни тысяч грантов и академических званий. Науку волнует не столько подлинное знание, сколько свой корпоративный престиж. К этому примешиваются и политические интересы великих держав и мировых религий. Широкой публике старательно навязывается взгляд на поиск инопланетян и их следов как на беспредметную лженауку. Но для незапороженного человека, который взял на себя труд внимательно изучить данный вопрос не в теории, а на практике, инопланетяне – очевидность. Это такая очевидность, которую не нужно доказывать, а достаточно просто её показать, что я и намерен сделать в своём ответном слове.

С к е п т и к. Благодарю вас, коллеги, за столь чёткое заявление своих позиций, которое, несомненно, облегчит мне мою задачу.

1.1. Любое явление во Вселенной представлено не единственным экземпляром. Следовательно, разумная жизнь тоже. Но доказательств этому пока нет

С к е п т и к. Но прежде, чем вас переубеждать, мне хотелось бы совершить экскурс в историю проблемы. И первым делом необходимо выяснить, как вообще в культуру и в частности в науку проникла идея о «братьях по разуму» на других планетах. Конечно, уважаемый Энтузиаст уверен, что и эта идея – простое следствие происходивших на протяжении истории

человечества реальных контактов людей с пришельцами из Космоса. Всего лишь трансформация свидетельств о таких контактах, вызванная многовековой культурной переработкой и передачей из поколения в поколение и от народа к народу.

Но здесь сразу же обращу внимание на то, что первые известные нам фантазии или догадки об инопланетном разуме в привычном нам значении этого слова, именно как о наделённых разумом живых существах в других мирах, не опираются на какие-либо мифы и легенды. Авторы первых таких фантазий или прозрений приходили к мысли об инопланетянах на основании умозрительных спекуляций о неизвестных свойствах природы. Джордано Бруно высказал идею о множестве обитаемых миров только потому, что был убеждён в заурядности свойств Земли как небесного тела. Раз во Вселенной есть другие планеты, значит, на них тоже возможна жизнь. Этот ход мысли вполне логичен и естествен.

Итак, идея о «братьях по разуму» в других мирах возникла из экстраполяции простого положения о том, что Земля – не центр Вселенной, а типичная планета, одна из многих. Другое дело, что это положение стало устанавливаться в науке только в XVI веке, а общепринятым стало не ранее 2-й половины XVII столетия. Но коль стало, то выводы последовали незамедлительно. И в 1652 году Сирано де Бержерак опубликовал фантастическую повесть об инопланетянах – «Комическая история государств и империй Луны».

Правда, ещё в античности были проблески идей о том, что человечество не одиноко во Вселенной. Но единственным небесным телом, более-менее подобным Земле, считали Луну. То есть не Земля – один из множества миров, а просто Луна – вторая Земля. И селениты в качестве ВЦ фигурируют в произведениях некоторых древних писателей. Во II веке н.э. Лукиан из Самосаты расширил сферу деятельности внеземных разумных существ, включив в неё и планеты, и Солнце, и даже другие звёзды (сатира «Правдивая история»). Однако, признавая уникальность данного явления даже в античной литературе, нередко поражающей взлётами мысли, всё-таки приходится отметить, что идея о ВЦ в этой повести не опиралась на идею о множественности миров, подобных Земле в физическом отношении.

Когда стало твёрдо известно место Земли в ряду планет, тогда представления об обитаемости других миров стали на какое-то время само собою разумеющимися. Уже в 1686 году вышла положительно толкующая сей предмет книга секретаря Парижской академии наук Фонтенеля «Рассуждение о множестве миров». Её автор гонениям не подвергся, наоборот, пользовался большой благосклонностью в кругах просвещённой знати. Эту книгу переиздавали долго после смерти автора, вплоть до середины XIX века. Первый её русский перевод (всего их было три) был опубликован в 1740 году. Во второй половине XIX века блестящим популяризатором идеи о множестве обитаемых миров стал его соотечественник Фламарион. Его книга «Популярная астрономия» (1880) сформировала, без преувеличения, мировоззрение нескольких поколений. Ловелл мало кого удивил, предположив, что «каналы» на Марсе – дело рук цивилизации на этой планете. Лишь его строгие коллеги требовали доказательств. Публика же была вполне подготовлена к мысли: Марс обитаем.

Разумеется, допущение подобной мысли всегда вызывало резонное сомнение: не опасен ли внеземной разум для людей? Уэллс в конце XIX века выразил его в знаменитой повести «Война миров». С тех пор сюжеты о пришельцах из Космоса, захватывающих и терроризирующих Землю, о всяческих войнах и конфликтах землян с инопланетянами, пополняясь всё новыми вариантами, неизменно присутствуют в литературе и кинематографе. Советская фантастика пыталась противопоставить этим страхам «добрых и гуманных» инопланетян, уповав на то, что цивилизация, вышедшая на межзвёздные пути, якобы обязательно должна быть коммунистической, а потому-де неагрессивной. Но, кажется, мало кого она в этом убедила, судя по новейшим векторам развития фантастического жанра.

Ведь дело даже не только в опасности взаимного непонимания представителей разных миров. Неизвестно, какие неприятные сюрпризы может таить в себе неожиданный контакт

землян не столько с иной разумной жизнью, сколько с внеземной жизнью как таковой. На эту тему тоже написано и снято немало фантастических «ужасиков» про чудовищ из других миров, про инопланетных паразитов, внедряющихся в тело человека и т.д. Сейчас я не стану подробно вдаваться в эти темы, хотя уверен, что мы ещё вернёмся к вопросу о том, какими они могут быть, эти самые инопланетяне.

Но та же наука, которая заронила мысль о множестве обитаемых миров, стала с течением времени сомневаться в ней. Почему к гипотезе Ловелла о марсианах столь скептически отнеслись прежде всего его коллеги-астрономы? Да потому что в то время было уже ясно, что основную часть своего тепла планеты получают от Солнца. А Марс, будучи дальше от Солнца в полтора раза, получает тепла в два с четвертью раза меньше, чем Земля. Любому живому существу нужно дышать. А способен ли Марс, где сила тяжести втрое слабее, чем на Земле, удержать вокруг себя достаточно плотную атмосферу? Не говоря уже о том, что и по своему газовому составу эта атмосфера должна быть годной для дыхания.

Задолго до эры космических полётов, ещё в конце XIX – начале XX вв., наука уже знала немало о физических условиях на поверхности других планет. Её данные не отличались точностью, но в главном оказались верными, как подтвердилось потом. Из земного опыта мы знаем, что жизнь может успешно существовать только в определённом диапазоне температур, давления и т.д. Чуть в сторону – и она становится угнетённой, а ещё дальше – погибает. Так вот, ещё до того, как к другим планетам стали запускаться космические беспилотники, большинство учёных пришло к правильному, как выяснилось, выводу: условия для жизни во всей Солнечной системе существуют только на Земле. С натяжкой это ещё казалось возможным предполагать для Марса и Венеры. Вплоть до конца 50-х годов в советских учебниках по астрономии утверждалось о наличии растительности на Марсе. Ею стремились объяснить видимые сезонные изменения на поверхности Марса, заранее отбрасывая альтернативные, неорганические гипотезы. Но первые запуски туда космических аппаратов в 60-е годы прошлого века позволили окончательно сделать вывод о безжизненности Марса, а равно и Венеры.

То, что марсоходы сейчас продолжают искать жизнь, связано как с отголосками прежней фантастики, так и с возможностью того, что в прошлом на этой планете могли быть условия для возникновения жизни. На Марсе когда-то была жидкая вода, текли реки – это факт. И учёные не теряют надежды обнаружить там остатки жизни. Ведь микроорганизмы, раз появившись, обладают удивительной живучестью и приспособляемостью. Но высокоразвитой жизни, в которой, по существующим представлениям, только и может зародиться разум, на Марсе, безусловно, нет. И нет её следов в прошлом. Как нет её и на некоторых больших спутниках Юпитера и Сатурна – Европе, Ганимеди, Каллисто, Титане – обладающих запасами жидкой воды под своей поверхностью. Учёные ещё не потеряли надежды найти там примитивную жизнь, но не более того. Ибо может ли высокоразвитая жизнь зародиться и обитать в недрах небесного тела? А на Венере, по-видимому, нет, не было и быть не могло никакой жизни.

Но ещё задолго до того, как всё это окончательно подтвердилось, воображение фантастов стало переносить инопланетян из Солнечной системы к другим звёздам. В самом деле, ничто не мешает представить себе у какой-то другой звезды, коих сотни миллиардов в одной лишь нашей Галактике, планету, напоминающую Землю. А раз так, то почему на ней не жить разумным существам? Ведь то, что наше Солнце – заурядная звезда, тоже многим стало ясно начиная с эпохи Галилея, хотя окончательно было доказано только с появлением спектрального анализа в середине XIX века. И хоть с течением времени выявилось колоссальное разнообразие звёзд, всё оно достаточно чётко классифицируется. Звёзд с такими же, как у Солнца, цветом, температурой, светимостью, должны быть миллионы только в Галактике. Тысячи их уже доподлинно известны.

Правда, для полной аналогии у других звёзд тоже должны быть планеты. До самого недавнего времени наука, строго говоря, не могла точно сказать: уникально или закономерно то,

что вокруг нашего Солнца вращаются планеты. Ещё в первой половине XX века наибольшей популярностью у астрономов пользовались гипотезы, согласно которым образование планет выглядело как редкая случайность.

Так, гипотезы Джинса и Маултона—Чемберлина объясняли возникновение планет сближением Солнца с другой звездой. Под воздействием её притяжения от Солнца оторвалась часть его вещества, из которого и образовались планеты, астероиды, кометы и т.д. Зная плотность расположения звёзд, нетрудно было подсчитать вероятность такого сближения и прийти к неутешительному выводу: планетная система должна быть единичным явлением в масштабах Галактики, а то и всей Вселенной. Разумеется, что данные гипотезы исключали предположение о наличии внеземного разума.

Не лучше обстояло дело и с гипотезами, согласно которым Солнце было раньше двойной или тройной звездой. Гипотеза Рассела (1935) требовала, чтобы двойное Солнце тоже встретилось с другой звездой, которая силой своего тяготения разорвала звезду-спутника Солнца, из вещества которого и возникли планеты. Литтлтон (1936) предположил, что Солнце имело раньше двух звёзд-спутников. Они столкнулись между собой, получили ускорение и навсегда удалились от Солнца. Но они оставили после столкновения часть своего вещества, ставшего «строительным материалом» для планет. Эта гипотеза тоже ставила планетную систему Солнца в разряд уникальных объектов.

Хойл (1944) выдвинул теорию, согласно которой звезда-спутник Солнца взорвалась как Сверхновая, и из остатков её вещества позднее сформировались планеты. Взрывы Сверхновых – регулярное явление во Вселенной. Но вскоре сам Хойл отказался от этой гипотезы. Газовая оболочка взорвавшейся Сверхновой разлетается на расстояние, в миллионы раз превышающее радиус Солнечной системы. На месте Сверхновой остаётся звезда-пульсар (были открыты только в 1968 г.), а все известные пульсары очень далеки от Солнца. Хотя если бы это был спутник Солнца (точнее, Солнце – его спутником), то он продолжал бы двигаться вокруг центра Галактики по близкой к Солнцу орбите. В то же время Солнце, будь оно спутником Сверхновой, вряд ли уцелело бы само при этом взрыве. Другое дело, что, как сейчас считается, именно взрывы Сверхновых поставляют в мировое пространство тот «строительный материал», из которого и в наше время продолжают образовываться звёзды и планеты. И это является опорой для гипотез другого рода.

Это выдвигавшиеся на протяжении долгого времени, начиная ещё с Канта и Лапласа, гипотезы, согласно которым Солнце и планеты образовались одновременно из одного исходного объекта (туманности, молекулярного облака). В их рамках наличие планетных систем у звёзд выглядит закономерным явлением. И где-то после Второй мировой войны научное сообщество стало больше склоняться к такой принципиальной схеме. Ныне в ней убеждено большинство учёных. Была доказана несостоятельность расчётов, по которым часть звезды, оторвавшаяся в результате гравитационного воздействия или взрыва, могла превратиться в планеты. Но больше всего смене приоритетных теорий способствовало открытие возмущений движения некоторых звёзд. Эти возмущения вызваны притяжением невидимых спутников. Данное явление было известно и раньше, но невидимые спутники считались просто маленькими звёздами, чей свет неуловим в земные телескопы. Выяснение механизмов свечения звёзд и уточнение оценок масс невидимых спутников привело учёных к выводу: это не могут быть звёзды. Их масса недостаточна для того, чтобы из них «зажглась звезда». Скорее всего, эти невидимые спутники – планетоподобные тела.

Так произошло виртуальное открытие планет за пределами Солнечной системы. Правда, экспериментальное подтверждение этому открытию мы получили сравнительно недавно – только в самом конце XX века. Новые методы астрономических исследований позволили обнаружить планеты у десятков звёзд. Этот класс объектов называется теперь экзопланетами. Найдены и объекты, идентифицируемые как облака, из которых в дальнейшем образуются звезда

и планеты. Следует заметить, что и сейчас мы пока не можем непосредственно наблюдать ни одну экзопланету. Об их существовании и характеристиках судят пока по косвенным, но несомненным признакам.

Итак, допущение о наличии разумной жизни вне Земли базируется на следующей логической цепочке. 1) Солнце – одна из звёзд. 2) Звёзды класса Солнца широко распространены в Галактике и во Вселенной. 3) Земля – одна из планет. 4) Планетные системы – типичное явление в окружающей нас части Вселенной. 5) Химические элементы и молекулярные соединения, необходимые для жизни, обнаруживаются в большом количестве во всей наблюдаемой Вселенной. 6) Жизнь, зародившаяся на Земле, такое же типичное явление, как сама Земля и как Солнце. 7) Жизнь возникает с неизвестной нам пока статистической закономерностью, так же, как возникают звёзды типа Солнца и планеты. 8) При долгом существовании жизни на какой-то планете с некоторой вероятностью возникает разумная форма жизни.

Ту же цепочку можно, для краткости и простоты, заменить следующим эмпирическим обобщением. **Все встречаемые нами в природе явления существуют в ней не в единичном экземпляре.** Стало быть, жизнь и разумная жизнь тоже.

Доля звёзд, физические характеристики которых позволяют предположить наличие у них пригодных для жизни планет, можно подсчитать достаточно точно. Это не обязательно двойники Солнца. Тут существует довольно широкий диапазон параметров, который мы сейчас не будем уточнять, тем более, что у учёных нет единого мнения по этому вопросу. Ясно, что таких звёзд меньше половины. Но даже если их всего 1 %, то и это – миллиарды звёзд в одной только нашей Галактике.

Сложнее подсчитать долю звёзд, у которых есть планеты. Нам сейчас неизвестны закономерности образования планет у звёзд. На этот счёт есть разные предположения. Но уже ясно, что планеты у звёзд образуются с некоторой статистической вероятностью. Мы её в точности пока не знаем, но, судя по числу открытых экзопланет, она довольно высока. И какая-то доля экзопланет не может не обладать условиями, пригодными для существования жизни. Пусть и эта доля невысока, но, учитывая количество планетных систем, она явно не ограничивается единицами даже в одной лишь Галактике.

Значительно труднее оценить примерную статистическую вероятность наличия жизни у других звёзд. В нашем распоряжении нет пока никаких отправных данных для такой оценки. Ведь мы даже не знаем, как и почему возникла жизнь на Земле, какие условия нужны для этого. Всё-таки есть основания полагать, что возникновение жизни, будучи случайным явлением в масштабах одной планеты, в масштабах всей Вселенной реализуется как статистическое правило. Наличие миллиардов звёзд солнечного типа и регулярная встречаемость планетных систем вокруг них убеждают нас в том, что Земля на этом фоне не уникальна. А раз так – то и разумная жизнь тоже не уникальна. Правда, количественное выражение этого правила нам совершенно неизвестно.

Имеются все логические предпосылки для предсказания наличия разумной жизни во Вселенной за пределами Земли. Это следует считать научной гипотезой, основанной на наших знаниях о единых законах природы в наблюдаемом нами материальном мире и о типичности его явлений. И вот, эта гипотеза, с точки зрения выдвинувшей её традиционной науки, пока не получила никакого экспериментального подтверждения.

Наука официально признаёт факт лишь одного внеземного сигнала, чьё искусственное происхождение нельзя заранее исключать, поскольку нет пока никакого его объяснения известными природными факторами. 15 августа 1976 г. лента самописца радиотелескопа университета штата Огайо (США) зарегистрировала необычный всплеск на длине волны 21 см¹. Кстати, «прослушивание» этой волны велось в рамках программы поиска ВЦ. На ней обычно излу-

¹ Ефремов Ю.Н. Звёздные острова. – Фрязино: «Век2», 2005. С. 233.

чают межзвёздные облака атомарного водорода. Согласно одной из популярных гипотез, другие цивилизации с большой вероятностью могут пытаться дать знать о себе (и земная это тоже делала уже не раз) именно на этой волне. Изучение галактического фона радиоизлучения на длине волны 21 см кажется весьма логичной составной частью исследований Космоса любой цивилизацией, достигшей соответствующего уровня.

Так вот, координаты сигнала были установлены, но подробные поиски неба в этой области ничего не дали. Всплеск не мог быть вызван ни одним из наблюдаемых там природных источников космического радиоизлучения. Сбой аппаратуры исключался. Что же это было? Неужели мы случайно подслушали не предназначенный для нас сигнал внеземной цивилизации, который больше не повторился? Был ли это новый, неизвестный науке природный объект? Или всё-таки сбой техники?..

Неуспех поиска внеземного разума не способен пошатнуть теоретическое основание данной гипотезы. Но он уже породил вполне обоснованное сомнение: а не является ли любая разумная жизнь «вещью в себе»? Возможно, что цивилизаций во Вселенной великое множество. Но ни одна из них не способна вступить в связь с другой. Так что все они существуют поодиночке. Для любой цивилизации это то же самое, как если бы других цивилизаций и не было вовсе. Именно к такому выводу пришёл в конце своей жизни замечательный отечественный учёный Шкловский. Вот что он написал: «Став на точку зрения, что разум – это только одно из бесчисленных изобретений эволюционного процесса, да к тому же, не исключено, приводящее вид, награждённый им, к эволюционному тупику, мы, во-первых, лучше поймём место человека во Вселенной и, во-вторых, объясним, почему не наблюдаются космические чудеса»².

Чтобы лучше понять логические основания такого вывода Шкловского, нам необходимо будет сделать более подробный экскурс в классификацию объектов Вселенной. Все они обладают определённым возрастом и продолжительностью существования. Я буду опираться на принятые в науке оценки этих сроков, поскольку обсуждение корректности методов их определения завело бы нас сейчас слишком далеко. При этом никто из нас не является специалистом в данной области, чтобы подвергать эти методы критике. Итак, Солнце существует уже около 5 млрд. лет. Вселенная в привычном нам виде существует не менее 13 млрд. лет. Очевидно, что во Вселенной есть немало звёзд, более старых, чем Солнце. Если все наши вышеприведённые теоретические рассуждения верны, то времени было более, чем достаточно, чтобы во Вселенной, задолго до появления людей на Земле, возникло и развилось немало цивилизаций высокого уровня. А если так, то почему ни одна из них так и проявила себя в Солнечной системе?

По аналогии с Землёй, мы считаем, что для возникновения разумной жизни необходим долгий процесс развития жизни как таковой. На Земле он длился почти 4 млрд. лет.

Чем массивнее и ярче звезда, тем быстрее подходит к концу срок её жизни. Исходя из этого, длительное развитие жизни возможно только в системах стабильных звёзд, существующих, как и Солнце, миллиарды лет. Это звёзды главной последовательности, принадлежащие, как Солнце, к спектральному классу G, или к соседним классам F и K. Более тяжёлые и горячие звёзды класса A менее долговечны, а тусклые звёзды главной последовательности класса M (красные карлики) неспособны обеспечить своим планетам достаточно тепла для развития жизни. Такие планеты, по расчётам, должны вращаться чуть ли не впритык к красным карликам. Физические условия на них должны быть крайне нестабильны, поскольку на очень многих красных карликах (наверное, за большие промежутки времени это случается на всех них) отмечены нерегулярные резкие вспышки. Это, по-видимому, типичная черта таких звёзд. И одна такая вспышка способна была бы сжечь органическую жизнь на околозвёздной планете.

² Цит. по: там же. С. 235.

Нам в ясную ночь небо представляется усыпанным мириадами звёзд. Однако мало кто задумывается над тем, что подавляющее большинство ярких звёзд, видимых нами невооружённым глазом, в сущности, представляют собой «смертельно больных» членов звёздного сообщества. Это так называемые гиганты и сверхгиганты. Такое состояние звезда переживает в самом конце своей эволюции. Оно длится порядка от нескольких тысяч до нескольких миллионов лет – мизерный срок в масштабах Вселенной. Красоту ночного неба Земли создают в основном агонизирующие звёзды. За немногими исключениями, все звёзды Галактики, у которых могут быть пригодные для жизни планеты, наблюдаются нами только телескопическими методами. Или вообще не наблюдаются.

Чтобы оценить примерную долю таких звёзд, возьмём хорошо известный состав звёздного населения галактических окрестностей Солнца в сфере радиусом каких-то 17 световых лет (для сравнения: расстояние от Солнца до центра Галактики больше на три порядка величин!). Уже на краю этой сферы Солнце выглядит как совершенно заурядная звезда, каких тысячи и на нашем небе. Внутри этой сферы находится около полусотни звёзд (считая двойные и кратные звёзды за одну). Подавляющее большинство из них приходится на долю красных карликов. По этому поводу вспоминается изречение из книги одного детского писателя (в которой, кстати, в доступной форме рассказывалось об астрономических реалиях и происходил тесный контакт с ВЦ), о том, что «всякой мелкоты в мире, как известно, больше, чем вещей порядочных». Хотя изречение было по другому поводу, но оно полностью относится и к звёздам, как видим.

Красные карлики, как мы знаем, исключаются из числа звёзд, около которых могут быть обитаемые планеты. Из этого числа исключаются также такие двойные и кратные звёзды, чьи компоненты расположены близко друг к другу. Там планеты находились бы в слишком нестабильных температурных условиях. Исключаются также любые системы с белыми карликами. Ведь белый карлик – труп звезды. Перед смертью звезда ярко разгорается, а затем сбрасывает с себя оболочку, испепеляя при этом всё вокруг. Наше Солнце когда-нибудь тоже спалит всё вокруг себя до Марса включительно. К счастью, это «когда-нибудь» наступит не так скоро – через время порядка 1—10 млрд. лет.

Итак, кроме Солнца, в описанной нами сфере остаются только три звезды, у которых могут быть земноподобные во всех смыслах планеты. При этом все они всё-таки уступают Солнцу в светимости от 3 до 8 раз. Ближайший к нам аналог Солнца находится на расстоянии 18 световых лет. Эта звезда – главный компонент в системе η Кассиопеи (второй компонент в ней – далёкий от главного светила красный карлик). Найдите на небе эту неприметную звезду – примерно также выглядит оттуда наше Солнце.

Три-четыре звезды из полусотни – много это или мало? Учитывая общее количество звёзд в Галактике – много. А вот учитывая расстояния между ними – тогда, быть может, не столь уж важно, пять или даже все пятьдесят. До ближайшей к нам звезды – α Центавра – 4 $\frac{1}{2}$ светового года. Кстати, главная звезда α Центавра – почти точная копия нашего Солнца, но вот второй компонент чуть меньшей светимости находится так близко к первому, что практически исключает наличие там планет со стабильными условиями, годными для обитания живых существ. Но допустим даже, что они там есть. Каким образом мы могли бы узнать об их существовании (или они о нашем)? Космический аппарат, запущенный туда с такой максимальной скоростью, с какой сейчас летают (получив дополнительное ускорение у Юпитера) автоматические межпланетные станции, добирался бы туда... сорок тысяч лет! За это время цивилизация утратит всякий интерес к такой миссии, просто забудет о ней.

Возможно, что в будущем удастся создать более мощные ракетные двигатели. Но если такая возможность принципиально существует, это, с учётом того, что Земля не посещалась инопланетянами, может означать только одно: никаких инопланетян нет. А если они есть, то

тогда связь между цивилизациями невозможна из-за непреодолимых расстояний между ними. Что-то одно из двух, по-видимому.

Есть во Вселенной и такие области, где звёзды расположены в сотни раз ближе друг к другу, чем в нашей части Галактики. Это, например, центральные области нашей же Галактики или шаровые скопления. Там связь между цивилизациями была бы легче. Но в таких областях невозможно существование самой жизни. Как мы уже заметили, звёзды обладают нехорошей привычкой разбухать перед смертью, а самые большие из них при этом ещё и взрываются. И где их много, там, естественно, такие катаклизмы происходят чаще и, соответственно, больше объектов оказывается подверженным воздействию жёстких излучений и температурных всплесков, вследствие этого возникающих. Пригодные для жизни условия во Вселенной имеются только в таких бедных звёздами областях галактик, как та, в которой существует наше Солнце. Но именно в таких областях, по-видимому, из-за огромных расстояний невозможно межзвёздное сообщение.

До сих пор мы рассматривали внеземную цивилизацию как форму организации живых существ. А всякий биологический вид, как и особь, смертен по определению. И любая цивилизация, состоящая только из живых организмов, неминуемо заканчивает своё существование рано или поздно. Но пример нашей Земли позволяет думать, что достаточно развитая цивилизация создаёт более или менее автономные машины. Разве не возможна цивилизация, целиком состоящая из одних роботов, после того, как вымер создавший их разумный вид живых существ?

Интеллектуальная машина, способная к матрицированию себе подобных, известна как «машина фон Неймана». Считается, что наша цивилизация уже близка к созданию подобного рода машин. Такая машина, запрограммированная на создание производственной базы для конструирования своих аналогов в любых условиях, могла бы быть запущена в далёкий Космос, к другим звёздам. Прибывая через десятки тысяч лет (с механизмом, если не произойдёт катастрофы, ничего не должно случиться в дороге) в планетную систему другой звезды, робот фон Неймана производит разведку. Если находит подходящую планету, садится на неё и начинает копировать себя из подручного материала, программируя его на выполнение аналогичной задачи. И так до бесконечности.

Разве разумные существа, зная о конечности своего существования как вида, не захотели бы поставить себе такой памятник, осуществив колонизацию Вселенной хотя бы не сами, а творением своего разума – кибернетическими машинами? И если бы такая цивилизация была, то мы бы видели плоды её деятельности и в нашей Солнечной системе! А поскольку этого нет, то это может означать только одно: либо инопланетян нет, либо техническое развитие и заряженность на космическую экспансию не являются обязательными атрибутами ВЦ. Тех же, у кого являются, Земля за 4 ½ млрд. лет так и не встретила, а потому вряд ли встретит и в будущем. И это для нас фактически то же самое, что и абсолютное отсутствие внеземного разума.

Я склоняюсь к убеждению в правильности неутешительного для уважаемого Энтузиаста вывода Шкловского: разумные цивилизации, если и есть во Вселенной, не могут находиться в общении друг с другом. Любая из них, даже достигая соответствующего уровня развития, вряд ли выходит за пределы своей планетной системы. А если какая-то и выходит, то она всё равно не успевает за короткий (в масштабах Вселенной) период своего существования достигнуть другой цивилизации. Для наблюдателя, осведомлённого обо всех событиях во всех уголках Вселенной, цивилизации разумных существ, даже если их много, разделены непреодолимыми для них промежутками как пространства, так и времени. И в этом выводе нас ещё больше убеждает изучение проблемы возникновения и развития жизни вообще и разумной жизни в частности.

Ведь нет никакой уверенности в том, что жизнь обязательно зарождается там, где есть условия для её существования. Несомненным фактом является то, что в настоящее время жизнь на Земле не возникает из неживой материи. Вся совокупность данных о биологической эволюции заставляет считать, что зарождение жизни на Земле было действительно единичным актом, вопреки всему остальному, что мы наблюдаем в природе. Один раз за четыре с половиной миллиарда лет! Правда, это произошло где-то в начале существования Земли – не менее 4 млрд. лет назад, судя по находкам ископаемых следов микроорганизмов. Нам совершенно неизвестны, какие условия тогда были на Земле. Сходны они были с нынешними или коренным образом отличались? Смогли бы хоть какие-то современные микроорганизмы, являющиеся продуктом длительной эволюции, жить на той Земле? Вопросов больше, чем ответов. А главный вопрос, на который нет ответа: чем был вызван этот качественный скачок от неживой материи к живой? Какова вероятность того, что данный скачок всё-таки происходит при определённых условиях (которых мы, вдобавок, ещё и не знаем)?

Шкловский писал ещё давно по этому поводу: «Думать, что чисто случайно, путём «перетряхивания» отдельных блоков – многоатомных молекул, могла возникнуть такая сложнейшая машина, как «праДНК» и нужный для её функционирования комплекс белков-ферментов, – это значит верить в чудеса. Куда, например, более вероятно предположить, что какая-нибудь мартышка, беспорядочно барабанив по клавиатуре пишущей машинки, случайно напечатает 66-й сонет Шекспира»³. После того, как были написаны эти строки, прошло почти сорок лет, но проблема остаётся.

Вот что пишет о ней современный учёный-палеонтолог: «Вероятность случайного возникновения осмысленной аминокислотно-нуклеотидной последовательности соответствует вероятности того, что несколько килограммов типографского шрифта, будучи сброшены с крыши небоскреба, сложатся в 105-ую страницу романа «Война и мир». Абиогенез (в его классическом виде) как раз и предполагал такое «сбрасывание шрифта» – раз, 10 раз, 10^{100} раз – сколько понадобится, пока тот не сложится в требуемую страницу. Сейчас всем понятно, что это просто несерьёзно: потребное для этого время (его вполне можно рассчитать) на много порядков превосходит время существования всей нашей Вселенной (не более 20 млрд. лет). В результате мы оказываемся перед неизбежной необходимостью признать прямое вмешательство в этот случайный процесс Бога (тут можно придумать какие-нибудь эвфемизмы, но суть от этого не изменится); а раз так, то данная проблема, как легко догадаться, вообще не относится к сфере науки. Таким образом, получается, что по крайней мере в рамках чисто химического подхода проблема зарождения жизни принципиально неразрешима»⁴.

Правда, в последнее время биологи возлагают большие надежды на исследование свойств РНК, которая в примитивных организмах тоже может осуществлять перенос наследственной информации. Предполагается, что молекула РНК стала промежуточной ступенью, с помощью которой впоследствии возникла ДНК, а механизм репликации развился в более сложный, характерный для большинства современных организмов. Однако и тут возникают сложности. Например, что касается необходимой в данной гипотезе способности рибозимов (аналогов белков в РНК) «катализировать синтез собственных копий», то «в ныне живущих организмах таких рибозимов не обнаружено»⁵. Короче, мы не можем пока (даже теоретически) смоделировать возникновение жизни на Земле из неживой материи.

В истории жизни на Земле было ещё два качественных скачка. Один произошёл где-то около 2 млрд. лет назад и выразился в возникновении клеток с ядром, размножающихся

³ Шкловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. 4-е изд. – М.: «Наука», 1976. С. 163.

⁴ Еськов К.Ю. История Земли и жизни на ней. Любое издание. Гл. 4.

⁵ Марков А. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. – М.: «Астрель»; «CORPUS», 2010. С. 62.

половым путём – эукариот. Другой случился около 1 млрд. лет назад и состоял в возникновении многоклеточных организмов. Все эти скачки являются необходимой предпосылкой для того, чтобы появилась высокоразвитая жизнь со сложным комплексом поведенческих реакций. Короче говоря, чтобы появилась разумная жизнь. Её возникновение можно считать третьим качественным скачком в развитии жизни, хотя многие с такой оценкой не согласны. Ведь биологически человек разумный – не какое-то отдельное царство природы, даже не тип, не класс, а всего лишь вид животных. И где проходит грань между человеческим разумом и сложным поведением крупных млекопитающих – на эту тему можно схоластически спорить до бесконечности. А также выдвигать не имеющие фактической почвы предположения, что разумные виды возникали на Земле и раньше, до человека. Но речь сейчас не об этом.

Обратите внимание на промежутки времени, разделяющие эти этапы развития жизни – не менее одного миллиарда лет! Можем ли мы утверждать, что один качественный скачок в развитии жизни рано или поздно, но неизбежно следует за другим? Конечно, нет! Могло ли быть так, чтобы на Земле вообще никогда не возникла разумная жизнь, как не было её на протяжении целого миллиарда лет существования многоклеточных животных? А почему бы и нет?! Могло ли быть так, чтобы вообще не возникли многоклеточные организмы, как их не было целый миллиард лет после появления эукариот? Снова: почему нет?! Могло ли быть так, чтобы жизнь на Земле вообще всегда оставалась на уровне организации прокариот, как это было на протяжении двух миллиардов лет (!) после возникновения жизни как таковой? В третий раз: почему нет?!

Вспомним, что во Вселенной, наряду со звёздами старше Солнца, существует не меньше звёзд (и планетных систем) моложе Солнца. И даже если допустить, что жизнь существует везде, где есть аналоги физических условий Земли, то далеко не везде эта жизнь должна была к настоящему моменту достигнуть третьего, второго или даже первого из обозначенных нами качественных этапов в своём развитии. Конечно, можно вообразить себе некие альтернативные пути биологической эволюции, но это будет чистой фантазией. Наши положительные знания о том, в какой форме возможна жизнь, ограничиваются пока только тем, что мы видим на Земле. Короче, не везде там, где есть жизнь, есть и «братья по разуму». И это очевиднейшее, на мой взгляд, заключение очень важно применительно к тому, что я дальше скажу о межзвёздной экспансии человечества.

Наконец, последнее «почему бы и нет?!» отвечает на важнейший вопрос: могла ли Земля навсегда остаться безжизненной планетой? Правда, до сих пор есть немало сторонников старинной гипотезы панспермии. Она была выдвинута в начале XX века Аррениусом, среди её видных приверженцев в XX веке были Вернадский и Хойл. Согласно ей, микроорганизмы под давлением световых лучей странствуют в мировом пространстве и заносятся на различные планеты. Следовательно, мол, жизнь во Вселенной всегда развивается уже из готового материала там, где для этого есть подходящие условия. То, что микроорганизмы способны в вакууме впадать в анабиоз и надолго сохранять жизнеспособность, было доказано нахождением на Луне земных бактерий, случайно прибывших туда вместе с первыми космическими аппаратами. Нечто похожее на следы микроорганизмов нашли и на метеоритах, попавших на Землю, предположительно, с Марса в результате извержения там вулкана или удара о поверхность Марса большого метеорита.

Но гипотеза панспермии не отвечает на главный вопрос: как же вообще зародилась жизнь? Относя возникновение жизни с Земли на какое-то другое небесное тело, она просто уходит от ответа. Мол, там существовали какие-то условия, которых мы не можем смоделировать на Земле, и в них-то и зародилась жизнь. Да, но какие именно условия? Гипотеза панспермии не говорит про это. Сложные органические вещества действительно наблюдаются в составе молекулярных облаков во Вселенной. Но зачем, спрашивается, постулировать внеземное происхождение жизни, если эти же необходимые для неё «стройматериалы» присутствуют

на Земле в ещё большем количестве и разнообразии, чем в Космосе? Это называется конструированием дополнительных сущностей, без чего настоящая наука старается обходиться.

Ещё можно представить себе межпланетный перенос микроорганизмов. Но где, в таком случае, помимо Земли, в нашей Солнечной системе могла зародиться жизнь, если больше нигде в ней она сейчас не обнаруживается? Те же микроорганизмы (если это и вправду микроорганизмы, что не факт) с большей вероятностью могли попасть в межпланетное пространство с Земли, считал Шкловский, чем с Марса. И это самое разумное предположение – ведь, как ни крути, жизнь в Солнечной системе есть только на Земле. Тот же Шкловский выдвинул достаточно аргументированные возражения против возможности межзвёздных путешествий микроорганизмов⁶. Не стану сейчас перечислять их все. Вспомним хотя бы лишь о расстояниях, которые им необходимо преодолеть, и о времени, которое им нужно затратить для этого. Живые клетки не могут сохраняться так долго, а никаких «спор жизни» пока не обнаружено.

Если жизнь и зародилась вне Солнечной системы, то почти невероятно, чтобы она могла попасть на Землю естественным путём. Конечно, только дальнейшие исследования Космоса смогут дать окончательный ответ на этот вопрос. Но сейчас нет достаточного основания относить происхождение жизни с Земли – единственного места, где она нам сейчас известна, – куда-то во внеземное пространство, где она до сих пор не найдена.

Но вот означает ли наличие на планете, даже с подходящими для жизни условиями, органического «стройматериала», что из него обязательно возникнет живая материя? То, что сроки существования Земли как планеты и жизни на ней практически совпадают, позволяет предполагать, что это так. Но несколько более уверенно утверждать это мы сможем только в одном из двух случаев: 1) реального обнаружения внеземной жизни (теперь уже практически ясно, что для этого нужно выйти за пределы Солнечной системы, а это произойдёт явно не скоро); 2) удачного лабораторного моделирования процесса возникновения живой материи из неживой. Такие опыты пытались поставить многократно, но без успеха. Если же хоть один подобный опыт удастся (конечно, важно правильно оценить его результаты, а не выдать желаемое за действительное, как уже неоднократно бывало в попытках решить данную проблему), то мы, по крайней мере, будем знать некоторые необходимые условия (не обязательно все), в которых зарождается жизнь, и сможем судить об их типичности. Пока этого нет.

Итак, хотя, с одной стороны научная логика подсказывает нам, что жизнь во Вселенной не является уникальным явлением, присущим только Земле, с другой же стороны, у нас пока нет никаких доказательств, что жизнь во Вселенной существует ещё где-то помимо Земли. Вот такой кажущийся парадокс. На самом деле, никакого парадокса нет. Это просто констатация недостаточности знаний человечества по данному вопросу. Дилемма об уникальности или типичности феномена жизни во Вселенной может быть решена только эмпирическим путём. При этом у неё есть возможность только положительного решения. Потому что отсутствие следов жизни на исследованных нами планетах никогда не сможет трактоваться как отсутствие внеземной жизни вообще. Мы никогда не сможем утверждать, что жизни нет где-либо на каких-то ещё неизвестных нам планетах. Ведь даже если сроки жизней человечества и Вселенной окажутся в конце концов сопоставимы между собой (допустим такую невероятную возможность), мы всё равно не сможем проникнуть абсолютно во все уголки Вселенной.

Но почему для человечества так важна космическая экспансия? Подробно отвечая сейчас на этот вопрос, я рискую слишком затянуть мой и без того долгий доклад. Но я уверен, что при следующих обсуждениях мы обязательно вернёмся к этому вопросу, и я постараюсь обосновать свою точку зрения на него. Сейчас пока скажу, что к необходимости космической экспансии человечество подталкивается отнюдь не поиском каких-то «братьев по разуму», равно как и не потребностью превентивной обороны от их гипотетического, но маловероятного вторже-

⁶ Шкловский И.С. Указ. соч. С. 199-203.

ния. Речь идёт и не столько о поиске природных ресурсов вне Земли для промышленной эксплуатации, который в будущем наверняка станет актуальным. Главное – это проблема выживания человечества в далёкой перспективе, поиск планет-убежищ, создание земных колоний в Космосе.

Ведь нам заранее неизвестно, сколько времени отмерено человечеству как биологическому виду. А ну как люди создадут средство полностью предотвращать старение на генетическом уровне? Тогда человечеству не грозит вырождение. Как всякий отдельный индивид, так и вид *Homo sapiens* в целом станут практически бессмертными. А это значит, что продолжительность существования человечества может стать величиной прямо-таки геологической и астрономической по своим срокам, сравнимой с продолжительностью существования Солнечной системы. Во всяком случае, мне кажется, что это – одна из достойнейших целей, к которой может стремиться человечество. Но в этом случае людям понадобятся новые планеты, на которых они могли бы комфортно жить после того, как в силу естественных причин погибнут Земля и Солнце.

Вообще-то, лично для меня вывод о том, что человечество вряд ли сможет когда-либо встретиться с «братьями по разуму», звучит, как ни странно, оптимистично. Ведь это означает, что межзвёздная экспансия человечества не рискует натолкнуться на противодействие более высокоразвитой цивилизации. Правда, не исключено и то, что технических способов межзвёздного сообщения для живых разумных существ не бывает в принципе, на любом уровне развития цивилизации. Фантасты способны навоображать этих способов сколько угодно, но в реальности все они могут оказаться неосуществимыми в силу объективных физических законов. Возможно, что цивилизаций во Вселенной, действительно, великое множество, но мы никогда об этом точно не узнаем, так как никогда не выйдем за пределы нашей Солнечной системы. И в аналогичном положении находится каждая цивилизация. Межзвёздные расстояния – это преграда, которую никогда в истории Вселенной не смогла и не сможет преодолеть ни одна разумная жизнь.

Мне возразят, что можно обмениваться сигналами от звезды к звезде никуда не летая. Проблема связи с ВЦ, действительно, давно перестала быть отвлечённой и перешла в ранг научно-практических задач. Сейчас было бы слишком долго о ней рассказывать. Но вкратце нынешнее состояние дел в этой области я бы обозначил следующим образом.

Возможно, что мы уже теперь принимаем сигналы от других цивилизаций, но не понимаем их. Ведь две главнейшие сложности заключаются: 1) в идентификации сигнала, что он действительно послан другой цивилизацией, а не природным объектом (уже бывало, что за привет от «братьев по разуму» принимали излучение небесного тела неизвестной ранее природы); 2) в случае положительной идентификации – в правильной расшифровке информации, содержащейся в сигнале. Наука до сих пор не может прочесть надписи, оставленные некоторыми древними цивилизациями – такими, как Винча, протоиндская, критская, этруская. А ведь их писали люди! Что же можно сказать о разумных существах с неизвестными нам биологическими свойствами и типом мышления?!

Подведу итог. Возможно, правы те, кто утверждает, что жизнь и разумная жизнь на Земле не могут быть единичным явлением во Вселенной. Но в таком случае и существование этой жизни на протяжении миллионов и миллиардов лет «в себе», без контактов с внеземными аналогами, тоже должно рассматриваться как закономерное явление. А это значит, что любая жизнь во Вселенной, где бы она не возникла, существует, развивается и погибает, так и не узнав о существовании себе подобных и не сумев никому из них донести весть о самой себе.

И всё-таки оставляю себе, так сказать, путь к отступлению. В науке ничего нельзя утверждать категорично. Тот, кто говорит «того-то и того-то не может быть, потому что не может быть никогда», не является учёным, хоть бы даже и обладал всеми возможными академическими званиями и наградами, вплоть до Нобелевской премии. Мышление такого человека прин-

ципиально ненаучно. Только наука даёт подлинное знание о мире, но, в то же время, наука никогда не сможет знать всего о мире. Научное познание – бесконечный процесс. То, что вчера в науке казалось незыблемым, сегодня отвергается, и т.д. Это не значит, что всякое положение, принятое наукой, должно тут же оспариваться. Для любых сомнений, для любой научной критики нужны основания, а не простое «вот мне кажется!», как иногда бывает. Подлинная наука не может отвергать возможности того, что в настоящий момент ей неизвестно. Просто она вправе не принимать такой вопрос к рассмотрению, пока, собственно говоря, нет самого предмета, о котором стоит вести речь.

Современные знания о Вселенной позволяют допустить некоторую «лазейку» в объяснении факта её «молчания» при столь же несомненных фактах её многообразия и большого возраста, и при этом не отрицать возможности существования других цивилизаций. Как известно, всё звёздное население Вселенной, как в нашей Галактике, так и в других, состоит из объектов двух типов – население I и население II. Различия между ними касаются их возраста, химического состава и пространственного распределения. Звёзды населения I моложе и содержат больше химических элементов тяжелее водорода и гелия, чем звёзды населения II. Наше Солнце принадлежит к населению I.

На взгляд многих учёных, этот факт имеет фундаментальное значение в решении проблемы обнаружения внеземной жизни. Жизнь, с точки зрения химии, – это, прежде всего, углерод, кислород и другие тяжёлые элементы. В первоначальных галактиках их не было. Их практически нет в старом звёздном населении II. Эти элементы поступают во Вселенную только в результате взрывов Сверхновых звёзд. Только по мере своего развития Вселенная обогащается элементами, необходимыми для возникновения жизни. И потому жизнь могла возникнуть во Вселенной не сразу, а лишь на каком-то этапе. Она сама – лишь этап в жизни Вселенной.

Пытаясь научно понять феномен жизни на Земле, необходимо учитывать, что наше место во Вселенной не уникально. Солнце – одна из звёзд определённого класса, наша Галактика тоже типична. Но какой это тип? Это разновидность спиральной галактики. Непосвящённому в тайны хотя бы описательной астрономии это ничего не говорит. Но это очень существенный факт. Дело в том, что только в спиральных (и ещё в неправильных) галактиках встречается звёздное население I типа и облака межзвёздного газа, из которых эти звёзды могут образовываться. Большинство галактик во Вселенной – это карликовые эллиптические галактики, состоящие из старых звёзд населения II. Жизни в них, по-видимому, быть не может.

Исходя из этих фактов, мы вправе предположить, что жизнь во Вселенной могла возникнуть только у звёзд населения I, которые не старше Солнца (а многие существенно моложе). И, следовательно, нигде во Вселенной жизнь не может быть намного старше, чем на Земле. Приняв это вполне логичное предположение, можно попытаться объяснить факт «молчания» Вселенной тем, что к настоящему моменту очень мало цивилизаций успели достигнуть «межзвёздной» стадии своего развития.

Правда, некоторые астрономы склонны оценивать максимальный возраст звёзд I типа более чем в 6 млрд. лет и даже до 9 млрд. лет. Даже если такие звёзды встречаются сравнительно редко, в масштабах Вселенной они многочисленны. Это значительно сужает пространство для того «отступательного манёвра», который я описал.

Однако обращаю внимание вот на какой факт. Открытия двух последних десятилетий внесли существенные коррективы в устоявшиеся космологические представления. По сути, они заставили по-новому взглянуть на развитие нашей Вселенной. Оказалось, что первые примерно 6-8 млрд. лет после своего возникновения Вселенная расширялась с постоянным замедлением. А последние 6-8 млрд. лет (возраст Вселенной к настоящему моменту оценивается примерно в 14 млрд. лет) – с постоянным ускорением! Этот факт выявился при измерениях красного смещения в спектрах очень далёких галактик. Это объясняется тем, что на первом этапе существования Вселенной плотность вещества в ней преобладала над плотностью физи-

ческого вакуума. Но где-то 6-8 млрд. лет назад произошёл перелом. Плотность расширяющегося вещества Вселенной упала ниже плотности вакуума. Силы антигравитации «тёмной энергии» (каковой обычно считают физический вакуум) возобладали над силами тяготения вещества. С этого момента парадигма развития Вселенной поменялась. Последние несколько миллиардов лет она расширяется всё быстрее и быстрее (в космологических масштабах времени, конечно). До этого события наблюдательные свойства Вселенной были несколько другие. Если бы мы могли там жить, то обнаружили бы эти отличия.

Таким образом, если данное событие произошло «всего» 6 млрд. лет назад (а по некоторым оценкам – даже 4 млрд. лет назад⁷, что совсем уж совпадает с возрастом жизни на Земле), то нет ли закономерности в том, что единственная известная пока нам жизнь – земная – возникла позже этого времени? Не становится ли сам феномен жизни возможным только во Вселенной, расширяющейся с ускорением? Я не вижу оснований заранее отбрасывать это допущение. Правда, я не знаю, как ускорение расширения Вселенной могло повлиять на возникновение жизни, и не утверждаю, что такое влияние точно было. Я лишь предполагаю, что появление жизни на Земле не раньше и не позже, чем это произошло, отражает некую общую черту развития Вселенной в тот момент. Тогда никакая внеземная жизнь не может быть сильно старше земной. В рамках такого предположения легче допустить существование ВЦ вопреки несомненному факту их и нашего друг о друге полного (пока?) неведения.

И вот, исходя из вполне правдоподобной гипотезы о пусть редком, но не единичном характере феномена жизни во Вселенной, я считаю правомерным вопрос: а почему мы должны заранее исключить возможность того, что какая-то цивилизация всё-таки найдёт способ преодолеть межзвёздные расстояния и установить непосредственный контакт с другими цивилизациями? И поскольку мы не можем эту возможность полностью исключить, то не существует никаких гарантий того, что мы, земляне, никогда не встретим такую цивилизацию. Или же – что мы сами ею не окажемся. Причём второй вариант нравится мне, конечно же, больше.

Вот в такой сбивчивой форме я постарался ввести вас в тему и выразить своё отношение к ней. Если мой доклад породил больше вопросов, чем дал ответов, то это вызвано, главным образом, его вынужденной краткостью при необходимости включить в него обильную и разнообразную информацию. В ходе дальнейшего обсуждения, я полагаю, возникшие вопросы удастся осветить более подробно.

1.2. Абсурдно искать существ, созданных литературной фантазией, в окружающем нас реальном мире

Антропоцентрист. Позвольте мне, коллеги, после столь обстоятельного доклада, взять слово первым. Я не задержу надолго вашего внимания, ведь вопрос видится мне совершенно ясным.

Напомню вам, что наше знание об окружающем мире складывается из разных источников, не все из которых обязательно отвечают критериям, принятым в науке. Я имею в виду, прежде всего, Божественное откровение. Скептицизм наук (кроме богословия) на его счёт вызван главным образом тем, что они ещё не нашли методов, с помощью которых могли бы адекватно перевести на свой язык всё содержащееся там абсолютное знание. Но из этого, даже по научным понятиям, не следует, что это знание можно легко проигнорировать.

Все научные открытия, сколько их ни было, не смогли поколебать библейскую картину мира. Наоборот, они находят ей всё новые и новые подтверждения. Всюду, где учёные пыта-

⁷ Рещетников В.П. Почему небо тёмное? Как устроена Вселенная. – Фрязино: «Век2», 2011. График на с. 153.

ются найти первопричину явлений, отталкиваясь только от наблюдаемых материальных фактов, они оказываются в тупике. Здесь, конечно, прежде всего, необходимо назвать такие качественные ступени в развитии мироздания, как возникновение самого мира, возникновение жизни и появление человека в нём (и шире – появление каждой новой формы жизни вообще). Ни одно из этих качественных изменений не находит достаточных и очевидных причин в предшествовавшем развитии. Статистическая вероятность такого события, как появление жизни, если бы в его основе лежали только естественные причины, практически равна нулю, о чём упомянул в своём докладе уважаемый Скептик. Что касается возникновения Вселенной, то тут никакого предшествующего развития просто быть не могло!

Ещё недавно так называемый «диалектический материализм» утверждал как незыблемую официальную догму, что «Вселенная в свете научных данных оказывается бесконечной во времени, т.е. вечной и вечно меняющейся. Она никогда не имела начала и не будет иметь конца, она всегда существовала и будет существовать»⁸. Сейчас уже всеми учёными признано, что Вселенная возникла как бы из ничего. Сразу вдруг появилась вся масса вещества, ныне содержащаяся во Вселенной. Наука неспособна объяснить, почему это могло произойти, какая такая природная закономерность в этом проявилась, да и не пытается (и правильно) этого делать. Наука лишь пытается описать явления, происходившие уже после момента возникновения Вселенной.

То, что на языке науки названо Большим Взрывом, давно было описано в Библии и называется там актом творения мира. Откуда древние евреи, не обладавшие инструментальной мощью современной науки, могли знать об этом? Да от самого Творца! То же самое – про акты творения отдельных элементов этого мира, включая человека. Конечно, Библией и современной наукой одинаковые процессы описываются по-разному – применительно к особенностям культуры, в которой происходит усвоение знания. Но речь в обоих случаях идёт об одних и тех же вещах. При этом наука описывает цепь актов творения элементов материального мира как некий детерминированный процесс, где один акт закономерно вытекает из другого. Однако она зачастую не в состоянии показать эту закономерность, оставаясь на почве эмпирических фактов. Что и неудивительно. Ведь творческая первопричина качественных изменений материального мира лежит вовне его.

Честный учёный, сознающий ограниченность и несовершенство научного знания в каждый момент времени (ведь наука может развиваться бесконечно и всё равно не будет знать всего о мире!), не станет отвергать Библию как источник достоверного знания о том, о чём наука не имеет экспериментальных данных. Вполне оправданно использовать сведения Библии при попытке решения тех или иных вопросов, недостаточно изученных современной наукой. Особенно это касается таких проблем, для решения которых вообще нет никаких положительных научных сведений (да и само появление когда-нибудь таких сведений сомнительно). А проблема наличия инопланетного разума как раз и является именно такой.

Итак, что нам говорит Библия по существу затронутого нами вопроса? Во-первых, что человек был сотворён на Земле по образу и подобию Божью. Говоря о творении человека, Библия не упоминает, что человек был сотворён ещё где-то. Следовательно, появление разумного и одухотворённого существа (подобие Божье) было единичным актом на просторах и в истории Вселенной. И произошло это только на Земле.

Во-вторых, давая человеку в обладание весь сотворённый Им материальный мир, Господь ограничил человека в пользовании благами мира только нравственными заповедями, но отнюдь не пространственными рамками. Значит, сфера деятельности человека распространяется не только на Землю, но и на те планеты, которых он, с Божьей помощью, уже достиг или достигнет в будущем. Не запрещая и не ограничивая человеку путь в Космос, Господь не пре-

⁸ Воронцов-Вельяминов Б.А. *Астрономия. Учебник для 10 класса средней школы.* – М., 1983. С. 132.

дупредил его о том, что на этом пути ему могут встретиться другие обитаемые миры, другие цивилизации. А ведь если бы они, волею Божьей, были созданы, Господь предупредил бы об этом человека в Своём откровении. Следовательно, их нет.

Наконец, в-третьих, Апокалипсис, описывая грядущий конец Вселенной и то, что будет после него, не упоминает о том, что наряду с человечеством будут спасаться или гибнуть другие цивилизации. При этом часть человечества в каком-то ином, не выразимым научным языком, качестве сохранится после гибели этого мира. Всё это означает, что человечество является объектом особого промысла Божьего. Мы не знаем, когда наступит конец Вселенной, неизбежность которого признана теперь и наукой, но знаем, что человечество доживёт до него. Из этого следует, что Вселенная сотворена для человека, а человек венчает эту пирамиду актов творения как во времени, так и по смыслу.

Напомню, что и современная наука признала, что в основе Вселенной лежит антропный принцип – Вселенная как бы и почему-то специально приспособлена для того, чтобы в ней появился и жил человек. Но это «как бы и почему-то» становится совершенно излишним, если встать на почву библейского мировоззрения. Человек, если посмотреть на библейскую картину мира, являлся целью мироздания, а потому существование иных миров было бы бессмысленным, ведь там нет человека. Если даже предположить, что Бог сотворил иной мир, то мы бы знали об этом из слов Его едиnorodного Сына – Иисуса Христа. Но Он пришел в наш мир, к Своему творению, чтобы спасти его от греха и проклятия смерти.

Ну, и в завершение я приведу слова блаженной памяти святейшего патриарха московского и всея Руси Алексия II. Как-то на прямой вопрос, что Русская православная церковь думает о существовании ВЦ, святейший так же прямо и категорически ответил: «Библия повествует о материальном мире как о геоцентричной системе. Там ничего не говорится о жизни на других планетах. Новозаветное учение о спасении человечества трудно совместить с гипотезой о множественности материальных миров. Сын Божий не мог воплотиться дважды. И это случилось именно в контексте земной истории»⁹.

Конечно, у православных нет догмата о непогрешимости патриарха, подобного католическому догмату о непогрешимости римского папы. Впрочем, и у католиков этот догмат распространяется на высказывания главы Церкви лишь по вопросам вероучения, а не по любым проблемам. И приведённое высказывание не может считаться окончательной истиной для православных лишь потому, что оно принадлежит одному из патриархов. Оно не является также официальной позицией Церкви. Но его вполне можно рассматривать в таком качестве, поскольку на сей предмет в Церкви никто не высказывал других авторитетных суждений. И понятно почему. Суждение Алексия II об антропоцентричности Вселенной базируется на всей сумме христианского вероучения и, со всей очевидностью, не может быть опровергнуто с богословской точки зрения.

Но мы отчётливо видим также, как в данном случае (подобно, впрочем, всем другим) наука лишь подтверждает то, что установлено методами богословия. Данные современной науки не только не опровергают высказывание Алексия II, а напротив – без противоречий в него укладываются. Наука, при всей мощи её нынешних средств опытного познания, действительно не нашла свидетельств существования ВЦ.

Человеку, для которого важнейшим источником знания служит Божественное откровение, совершенно понятно, почему так. Для него также не подлежит сомнению, что подлинная, не фальсифицированная, наука никогда не найдёт этих свидетельств, ибо нельзя найти то, чего не было, нет и быть не может. Вопрос, с моей точки зрения, решён и его можно закрыть. Тот, кто пытается спекулировать на его «нерешённости», является или заведомым шарлатаном или, в лучшем случае, просто не видит грани между фантастикой и реальностью.

⁹ Православный журнал «Фома». 2004, №5 (22).

Никто в здравом уме не станет всерьёз отыскивать эльфов и гномов, селенитов и марсиан, хотя все охотно принимают их существование в качестве литературных персонажей. Инопланетяне «родились» на страницах фантастических произведений, там они навсегда и останутся, как уже остались там селениты и марсиане, наряду с эльфами и гномами. Они могут быть злыми или симпатичными – по воле их изобретателя. В этом качестве они (если автор, изобравший их, талантлив) нередко могут помогать нам лучше понять самих себя и наши человеческие проблемы. Но не понарошку искать существ, созданных литературной фантазией, в окружающем нас реальном мире – это верх абсурда и признак неадекватности.

1.3. Мы не замечаем проявлений ВЦ лишь потому, что привычно воспринимаем их как феномены природы и человеческой культуры

Э н т у з и а с т. Благодарю моих оппонентов за обстоятельные доклады. Они помогли мне лучше сконцентрироваться на важнейших пунктах моего предстоящего выступления. Прежде, чем перейти к изложению фактической стороны вопроса, я позволю себе краткую ремарку на действительно краткую речь уважаемого Антропоцентриста. Он говорит, что с точки зрения Церкви именно та наука, которая признаёт существование ВЦ и их следов на Земле, является фальсифицированной, то есть, попросту, лженаукой. Следовательно, заранее отвергаются возможные результаты эмпирических исследований, отвергаются факты, если они не соответствуют придуманной догме. Эта позиция по многим научным проблемам не раз в истории заявлялась представителями религии, и всякий раз она оказывалась при этом посрамлённой. Классический пример – позиция Ватикана конца XVI – начала XVII вв. в отношении идей Коперника и Галилея. Не сомневаюсь, что точно также будет и в этот раз.

Позиция конфессиональных традиционалистов, именующих себя антропоцентристами, объяснима с точки зрения их интересов. Однако удивительно то, что в наше время точно такую же позицию в отношении поисков следов инопланетного разума на Земле занимает и так называемая официальная наука. Она формально не отрицает того, что когда-то в отдалённом будущем мы, возможно, обнаружим ВЦ. Но она решительно отказывается признать уже имеющиеся факты, неопровержимо свидетельствующие о наличии этих цивилизаций и их влиянии на Землю. Эту позицию можно объяснить только тем социальным контекстом, в котором ныне существует наука. Попросту говоря, ей не хочется ссориться с Христианской церковью, господствующей в странах, находящихся на передовом крае развития науки – в странах Америки, Европы и в нашей России. Взаимоотношения между религией и официальной наукой в наше время – это такой корпоративный междусобойчик, в котором каждый занял свою оговоренную нишу, и соблюдается модус-вивенди. Все научные открытия, способные внести кардинальное изменение в привычную картину мира и, следовательно, поколебать это равновесие интересов, заранее отвергаются учёной корпорацией. Конформизм, покой и сытое благополучие вместо постоянного поиска истины и борьбы за её признание – вот негласный девиз современной официальной науки.

Прежде, чем окончательно перейти к основной, фактической стороне моего доклада, я обращусь к одному из последних теоретических рассуждений уважаемого Скептика, которое допускает возможность контакта с ВЦ. Если разумная жизнь во Вселенной не представляет собой странного исключения из общего правила типичности всех явлений, то встреча двух или более цивилизаций где-то и когда-то должна была состояться на бесконечных просторах Вселенной. И первая такая встреча навсегда ломает догму о взаимной изоляции друг от друга, на которую якобы обречены разумные виды во Вселенной. Само решение проблемы о перемещениях на межзвёздные расстояния, раз состоявшись, навсегда уничтожает такую изоляцию. И в

той части Вселенной, где это произошло, начинается новая история – история взаимодействующих цивилизаций. Никакой изоляции больше нет и быть не может. В нашей части Вселенной, где земная разумная жизнь не может быть чем-то уникальным, такое событие уже произошло. Возможно, давным-давно, когда ещё и людей-то на Земле не было.

Когда речь заходит об инопланетянах, то чаще всего вспоминают о «летающих тарелках», «маленьких зелёных человечках» и тому подобных довольно карикатурных образах, внедрённых в массовое сознание. Это уже как бы заранее предполагает несерьёзность обсуждаемого вопроса. Но попробуем говорить серьёзно о кажущемся несерьёзном. Попытки проанализировать свидетельства об НЛО предпринимались много раз. В подавляющем большинстве случаев все подобные свидетельства действительно оказывались вздорными. Они были неверно описаны или предвзято интерпретированы очевидцами. Наблюдавшееся явление как правило поддавалось объяснению через известный, хотя и редкий природный феномен или через феномен человеческой деятельности, связанный с атмосферой и с Космосом.

Однако при любом таком анализе всегда оставался некий процент явлений, которые подобной трактовке не поддавались. Профессиональный астроном, представитель официальной науки, чей подход, очевидно, разделяется нашим Скептиком, пишет в своей книге, посвящённой НЛО, что первое же расследование этого феномена, проведённое по заданию ЦРУ в 1952 году, не смогло объяснить известными явлениями примерно 10 % случаев наблюдений НЛО. В дальнейшем дело обстояло не лучшим образом. Работавшие в СССР по совместному проекту «Сетка» Министерства обороны и Академии наук в 1978-1990 гг. учёные пришли к тому же выводу, что и ранее их коллеги из других стран: инопланетяне тут ни при чём. Такой вывод нельзя назвать иначе как предвзятым, ибо «при этом отмечалось, что единичным хорошо документированным наблюдениям НЛО всё же не удалось дать исчерпывающее научное объяснение»¹⁰.

Сколько этих единичных явлений? Вправе ли мы отмахиваться от их объяснения, если даже их всего 1 %? Что такое – 1 %? Для сравнения: звёзды, как недавно выяснилось, составляют по массе всего 1 % вещества Вселенной. Но это почти вся видимая нами часть вещества Вселенной! Вот что такое может быть – один процент! Даже если только один процент, пусть даже одна сотая процента, пусть один единичный случай наблюдения НЛО не поддаётся научному объяснению, наука не вправе игнорировать этот факт и говорить по поводу своего бессилия в этом вопросе: «Всё в порядке! Мы не знаем, что это такое, но, право, не следует волноваться!» Вы можете представить себе врача, который, обнаружив у пациента неизвестную науке болезнь, говорит то же самое?! Какой же это врач! – скажете вы и будете совершенно правы. Какие же это учёные! – вправе сказать все мы по поводу этих успокаивающих вердиктов о необъяснённых случаях появления НЛО.

Но я больше не стану говорить здесь про НЛО. Это не самое главное. Чтобы закрыть эту узко профессиональную тему, которая потребовала бы тщательного и вряд ли продуктивного рассмотрения множества случаев, просто напомним старинный казус из истории науки. Летом 1790 года Парижская академия наук обсуждала письмо мэра и жителей одного провинциального городка. В письме говорилось об упавшем с неба камне. Этот камень как вещественное доказательство был доставлен в академию и прилагался к письму. Академия наук постановила: выразить сожаление жителям городка о том, что они избрали такого глупого мэра; сделать представление Национальному собранию о необходимости более энергично бороться с суевериями, допускающими, будто с неба на Землю могут падать камни. Мы-то теперь знаем, что речь шла об обыкновенном метеорите.

К чему это я? К тому, что в небе и в наше время, в начале XXI века, может присутствовать нечто не менее загадочное и необъяснённое, чем в конце XVIII века казался метеорит. В конце

¹⁰ Сурдин В.Г. НЛО: записки астронома. – Фрязино: «Век2», 2007. С. 10.

концов, один из синонимов НЛО – аномальное аэрокосмическое явление, ААЯ. То есть, быть может, даже необъяснённые появления НЛО не обязательно свидетельствуют о ВЦ. Это могут быть и неизвестные нам пока природные явления. Поскольку это аномальный феномен, я бы пока не стал его рассматривать как признак инопланетного разума.

Правомерно взглянуть на дело с другой, неожиданной стороны. Если инопланетный разум давно воздействует на нашу Землю, то его проявления с большой долей вероятности должны восприниматься нами в виде не аномальных, а совершенно естественных, привычных нам явлений. Грубо говоря, признаки деятельности пришельцев – это не столько «летающие тарелки» (хотя и они, быть может, тоже, но не они одни), сколько кое-что из того, что мы испокон веков привыкли считать следами природных процессов или человеческой культуры.

Именно такой подход положен в основу поиска, проводимого с самого начала XXI века научно-исследовательским коллективом Лаборатории альтернативной истории (ЛАИ) под руководством А.Ю. Складова в рамках программ, финансируемых Фондом развития науки «III тысячелетие». Есть в России и за рубежом и другие группы, базирующиеся на аналогичных методах научного исследования. ЛАИ, благодаря умело поставленной организации дела, удалось добиться на этом пути несколько больших успехов, чем другим энтузиастам (я бы, правда, назвал их специалистами) поиска ВЦ. Работы всех вообще подобных групп дополняют друг друга и складываются в единую картину сенсационной истории человечества, не воспринимаемую пока официальной наукой точно также, как в своё время наука отвергала теорию Коперника и открытия Галилея. Но обо всём по порядку.

Древние считали пирамиды Египта одним из чудес света. Ну, чудо так чудо, мы уже к этому привыкли. И даже не задумываемся над тем, что это действительно чудо строительной техники древнего мира. Да и нашего тоже, если серьёзно разобраться.

Если спросить обычного учёного, когда и как были построены египетские пирамиды, то он назовёт общепринятую в науке дату – самое начало III тысячелетия или самый конец IV тысячелетия до н.э., а вопрос о том, как они строились, вообще вызовет у него усмешку. Да как строились! Выпиливали древние египтяне каменные блоки, тащили их через пустыню и ставили один на другой – вот и получились пирамиды. Эка невидаль! Так выглядит дело для типичного гуманитария, не привыкшего и не способного задумываться над техническими вопросами. А если задать тот же вопрос инженеру-строителю? Он привычно кивнёт на мнение историков: мол, они всё знают о прошлом, а мои интересы лежат в настоящем. И всё-таки? Если отрешиться от так называемых «общепринятых мнений»? И тогда человек с научно-техническим образованием вынужден будет признать, что возведение пирамид – дело непростое даже для техники современной цивилизации.

Начнём с того, что совершенство постройки пирамид IV династии – знаменитых великих пирамид в Гизе – изумляло действительно проницательных историков, таких, например, как глубочайший знаток древнего Египта Борис Тураев. Вот что он писал почти сто лет назад о пирамиде Хуфу или Хеопса: «Пирамида имела или имеет в высоту приблизительно 481 фут, и каждая сторона её квадратного основания имела в длину около 755 футов. Средняя ошибка менее одной десяти тысячной стороны в отношении точной длины, квадратной формы и горизонтальности, хотя покато́сть почвы на месте сооружения препятствовала непосредственному измерению от угла до угла. Каменная кладка иногда настолько совершенна, что глыбы в несколько тонн сложены друг с другом так, что промежутки между ними значительной длины равняются одной десяти тысячной дюйма и представляют грани и поверхности, не уступающие работе современного оптика, но в масштабе акров вместо футов или ярдов материала»¹¹.

¹¹ Брестед Д., Тураев Б. История древнего Египта. – М.: АСТ; Минск: «Харвест», 2007. С. 117.

Самое изумительное в этом то, что пирамидам IV династии не предшествовало развитие подобной строительной техники, на основе которого можно было бы ожидать такого её расцвета. Великие пирамиды Гизы возникают без видимой связи со всей предыдущей историей древней культуры долины Нила. Более того, они остаются в ней уникальным эпизодом. В дальнейшем египтяне ещё около тысячи лет продолжали строить пирамиды, но всё хуже и хуже. Последние пирамиды – маленькие и почти полностью разрушенные. Получается так, что самые поздние пирамиды – самые примитивные, а самые ранние – самые совершенные! Могло ли быть так, если бы пирамиды представляли собой продукт собственного развития местной цивилизации? Конечно же, нет!

Далеко не всё однозначно и в вопросе о времени их постройки. Спору нет, в пирамидах хоронили конкретных фараонов, и мы даже знаем, кого именно. Но вот для них ли строили эти самые пирамиды? Есть все основания полагать, что сооружения Гизы значительно древнее, чем обычно считают.

Изваяние сфинкса рядом с пирамидами считают их современником. Фигура сфинкса была выдолблена в сплошном известняке. Со временем «котлован», получившийся по бокам сфинкса, был засыпан песками, да и сам сфинкс в значительной части тоже. Сейчас он заново откопан. На стенках «котлована» видны отчётливые следы мощных потоков воды, текших там когда-то. В том сухом климате, который держится в Долине пирамид на протяжении всего исторического времени, т.е. последние пять тысяч лет, такие потоки просто невозможны. Напрашивается вывод: изваяние сфинкса было сделано тогда, когда климат в этих местах был существенно более влажным, дождливым, чем теперь. Палеоклиматологи установили, что дождливый (плювиальный) период в этих краях закончился примерно в IX тысячелетии до н.э. Следовательно, сфинкс должен быть по меньшей мере на пять тысяч лет старше, чем ему обычно приписывают! Ну, и пирамиды тоже, если правы легенды, что сфинкс появился на свет одновременно с ними. В глубочайшей древности построек Долины пирамид убеждает и древний водосток в Гранитном храме там же. При современном климате такой водосток просто излишен. А зачем древние строители стали бы усложнять себе задачу, делая то, что ненужно?

Из сказанного не следует, что любая каменная кладка тамошних сооружений имеет столь же глубокую древность. Поясним на более близких примерах. Очень многие русские храмы построены на фундаменте более древних с использованием остатков стен. Таким образом, более древняя кладка включена в позднюю постройку. При этом сохраняется общий план здания. Наверное, самый знакомый нам пример – древнейшее сохранившееся каменное сооружение Руси, собор святой Софии в Киеве 1-й половины XI века. Но от XI века там остались только фундаменты, фрагменты стен и отдельные фрески. Общий же экстерьер здания соответствует XVII столетию – времени позднейшей перестройки. И аналогичных примеров немало в городах не только Восточной, но и Западной Европы.

Нет сомнения, что зодчие Египта эпохи фараонов достраивали доставшиеся им «по наследству» древнейшие сооружения, пристраивали к ним что-то и т.д. Но наиболее древние и совершенные части этих сооружений делали не они! Им это просто было бы не под силу.

То же самое следует сказать про аналогичные пирамиды Теотиуакана в Мексике. Их относят обычно к I тысячелетию н.э. А теперь интересные «совпадения». Три пирамиды Теотиуакана расположены друг относительно друга в точности так же, как и три великие пирамиды Гизы. Отношение периметра пирамиды Хуфу к высоте – ровно 2π , а пирамиды Солнца в Теотиуакане – 4π . Но и это не всё. При строительстве пирамид Теотиуакана использовалась мера длины, в точности равная двум «царским локтям», использовавшимся при строительстве пирамид в Гизе! Это выяснилось потому, что все размеры в соответствующих пирамидах содержат в себе целое число таких мер длины.

Не слишком ли много «совпадений» для сооружений, удалённых друг от друга не только тысячами километров расстояния, но, по представлениям официальной науки, и тысячами

лет времени? Если ещё учесть находки в Южной Америке до-инкского времени артефактов с клинописью древней Месопотамии, о «совпадениях» может говорить, на мой взгляд, только лжец или сумасшедший. Непредвзятый учёный видит тут следы одной и той же глобальной цивилизации.

Все подобные факты собраны и проанализированы в многочисленных книгах, статьях и научно-популярных кинофильмах А.Ю. Скларова. Поэтому я не стану долго повторять здесь то, что там изложено о методах, которыми были получены соответствующие результаты исследований, а сосредоточусь больше на самих результатах.

Как древние выпиливали столь огромные блоки? Древние египтяне эпохи фараонов, жители доколумбовой Америки не знали железа и железных инструментов. Говорят, они пользовались медными пилами. Отлично! Попробуйте выпилить такой блок медной пилой. Что получите? Сколько пил у вас сточится? Но хорошо, предположим, что так оно и было. Нечего было больше делать древним (наверное, хлеб или картофель у них сам родился, молотился, пёкся или варился и в рот влетал, не нужно было ничего сеять, сажать, собирать, готовить), кроме как истачивать все свои медные инструменты на выпиливание циклопических монолитов, тратить всё время и все силы на это плюс на транспортировку их вручную и на установку один на другой (с помощью каких таких подъёмных механизмов, однако?). Но в этом случае каменные блоки должны были сохранить следы материала, которым они выпиливались и обрабатывались, а также сколы поверхности, возникшие из-за неизбежной примитивности инструментов.

Остаётся только взять и проанализировать поверхности каменных монолитов. И что же мы видим? Правильнее спросить, чего мы *не* видим? Мы не видим как раз того, что там объяснено было бы быть согласно изложенной выше теории официальной науки о том, как древние создавали эти свои циклопические сооружения. Там нет ни следов медной стружки или опилок (неизбежных при работе медными пилами), ни грубых сколов поверхности, вообще, ничего того, что *обязательно остаётся* при работе с таким материалом даже совершенными современными инструментами. Таков неизменный результат многочисленных анализов, проведённых в ЛАИ и в других аналогичных исследовательских коллективах мира.

Напомню цитату Тураева (классического историка, прошу заметить!) про кладку пирамид Гизы: «Каменная кладка иногда настолько совершенна, что глыбы в несколько тонн сложены друг с другом так, что промежутки между ними значительной длины равняются одной десятитысячной дюйма и представляют грани и поверхности, не уступающие работе современного оптика, но в масштабе акров вместо футов или ярдов материала». Эта ювелирная подгонка одна под другую глыб весом в сотни тонн составляет общую черту циклопических кладок древнейших цивилизаций Египта, Мексики, Перу и ряда других стран. Это черта единой культуры и общего уровня развития техники! Уровня, в чём-то превышающего современный!

Разумеется, основа пирамид Гизы, Теотиуакана, крепостных сооружений в Андах создавалась не в I тысячелетии н.э. и не в III тысячелетии до н.э., а значительно раньше, причём в одну и ту же эпоху в разных местах. Сейчас было бы слишком долго говорить о доказательствах того, что эти сооружения предшествовали мощной метеоритной катастрофе, случившейся на Земле примерно 12 тысяч лет назад. Вот это и есть самый поздний срок создания циклопических кладок.

Означает ли это, что их строила инопланетная цивилизация? Само по себе – вовсе ещё нет! Нетрудно предположить существование на Земле высокоразвитой цивилизации в глубочайшей древности. Эта цивилизация могла погибнуть от последствий метеоритной катастрофы. То, что мы называем «историей», представляет собой изложение того, как человечество пытается заново взобраться на те ступеньки, на которых оно когда-то уже находилось... Итак, сама по себе высокоразвитая доисторическая цивилизация ещё не указывает с неизбежностью на её инопланетное происхождение. Чтобы с этим разобраться, нужен массив дополнительных данных другого рода. И он есть.

Прежде всего – это мы сами, наше с вами существование. Человек – действительно удивительный феномен. Но главное его изумляющее свойство – то, что он совершенно не вписывается в природу. У человека нет экологической ниши. Вычеркни человека из числа видов, обитающих на Земле, – и вся биосфера только вздохнёт свободнее. А в далёком прошлом, когда влияние человеческой цивилизации на природу не было ещё таким сильным, как сейчас, природа просто не заметила бы исчезновения человека. Эволюция не создаёт ничего бесполезного для биосферы – это аксиома. Если она верна, то человек возник явно не в результате естественной эволюции.

Человек, кроме того, нелеп с точки зрения механизмов приспособления к окружающей среде. Проще говоря, уродлив. Отсутствие теплоизолирующего волосяного покрова на теле – это ещё полбеды. Хожение на двух ногах (бипедальность) – тоже ладно. Говорят, иначе человек ничего бы не мог делать руками. Но это, правда, большой вопрос, так как шимпанзе и гориллы многое чего умеют делать передними лапами, хотя передвигаются обычно на всех четырёх. Но дело даже не в этом, а в том, что бипедальность не даёт человеку в природной среде никаких преимуществ. Он всё равно бежит медленнее любого крупного хищника, а на деревья ему залезать труднее, чем четверорукой обезьяне. Но этого мало. Бипедальность привела к таким вынужденным изменениям в строении тазовых костей, которые сделали роды у человека гораздо более тяжёлыми и болезненными по сравнению с родами у остальных млекопитающих.

С точки зрения природной целесообразности у человека множество недостатков, которые ничем не компенсируются. Например, зачем ему способные отрастать до большой длины волосы на голове? Что люди делали с ними до изобретения ножниц? Ведь это же жутко неудобно – продирается с длинными волосами через джунгли, охотясь или спасаясь самому от хищника. Тем более – если в чреве плод, а самому приходится передвигаться только на задних лапах. И нас пытаются уверить, что подобные существа могли десятками тысячелетий жить в природной среде, выдерживая естественный отбор и конкуренцию с другими животными?!

Мужской половой аппарат и половое поведение человека существенным образом отличаются от таковых у высших приматов (не стану сейчас входить в детали этих отличий). Обратите внимание ещё на такую особенность, как превосходящая площадь глазных белков по сравнению с размерами радужной оболочки глаза у человека. Ничего даже отдалённо похожего нет ни у одного животного. Перечень странностей неуклюжих двуногих можно продолжать и дальше, но сказанного, считаю, достаточно. При этом нет никаких сомнений в нашем тесном генетическом родстве с высшими приматами. Но откуда же тогда столько морфологических отличий? Это давно ставит в тупик антропологов, исследующих вымершие формы человека. Невозможно отделаться от впечатления, что эволюцию рода Номо кто-то искусственно подгонял. Как выразился один известный биолог (вовсе не «альтернативщик»), «человека следует рассматривать как млекопитающее, у которого скорость эволюции выше средней»¹². Не слишком ли много странного, чтобы быть естественным?

А теперь посмотрим с несколько непривычной стороны на те скрижали древнего знания, про которое наш уважаемый Антропоцентрист сказал, что оно абсолютное и несомненное. Правда, мне совершенно непонятно, почему он считает, что таковое содержится в мифологии одного лишь древнееврейского народа, тогда как все народы мира создавали мифы. И, разумеется, я рассматриваю мифологию не как источник бесспорного знания, а как объект научного изучения. Только подойдя к мифам с приёмами научной критики можно извлечь из них какую-то полезную информацию, какое-то рациональное зерно, которое там, без сомнения, содержится. При этом невозможно заранее выделить какие-то мифы как более достоверные. Наоборот, именно сопоставление мифов различных народов может указать нам на повторяющиеся в них сюжеты как на явно имеющие под собой какую-то событийную, причём глобаль-

¹² Цит. по: *Зубов А. А.* Колумбы каменного века. Как заселялась наша планета. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. С. 52.

ную основу. Чем обширнее выборка мифов, тем к более надёжным результатам мы сможем прийти.

Глобальным сюжетом мифов является, например, всемирный потоп. Об этом можно рассказать многое, но не сейчас. Ещё одним таким сюжетом является сотворение человека богами. Оно различается у разных народов деталями описания. Наиболее подробное изложение антропогенеза сохранилось в мифах древнего Шумера. И что удивительно: этот процесс изложен там таким образом, что создаёт полное впечатление целенаправленного генетического эксперимента! Причём сначала у богов получались нежизнеспособные человекоподобные особи – точь-в-точь как и в первых генетических экспериментах с растениями и насекомыми, продолжавшимися земной наукой. Лишь постепенно, методом проб и ошибок, удалось создать более-менее живучее двуногое существо. А «отходы производства» в виде всяких монстров ещё долго ужасали мир. Их остатки иногда находят – кости человекоподобных гигантов, про которых учёные ничего не могут сказать и потому скрывают эти странные находки.

А кто такие, вообще, боги? Откуда взялись эти персонажи в мифах народов самых разных рас и континентов? Ведь это совершенно универсальные персонажи, мало варьирующиеся в зависимости от места! Религиоведы стремятся уверить, что в образах богов люди персонифицировали стихии, душевные качества и т.д. Но это абсурдно! Если боги были бы всего лишь чисто психологической абстракцией, то они совершенно по-разному изображались бы в мифах разных народов. Так ведь нет! Везде боги занимаются одними и теми же делами – сотворением человека, обучением его речи, добыванию огня, прочим культурным навыкам, наконец, обучением своего креатива земледелию и письму. Если отвлечься от догм, придуманных кабинетной наукой XIX столетия, то мы тут видим отражение совершенно объективной, невыдуманной действительности. А именно – целенаправленной деятельности неких реальных существ, более могущественных, чем человек, по биологическому конструированию этого самого человека, затем по наделению его всеми теми средствами адаптации, именуемыми культурой, без которых слабый, биологически нелепый человек вообще не смог бы существовать на планете Земля.

Итак, мы имеем все основания считать богов, в общих чертах одинаково описываемых мифами самых разных народов Земли, представителями высокоразвитой цивилизации, присутствовавшей на Земле задолго до начала письменной истории человечества. Эта цивилизация не могла зародиться на Земле, поскольку среди её дел на нашей планете было и генетическое формирование самого человека. Следовательно, эта цивилизация имела внеземное происхождение.

Следы её деятельности обнаруживаются и во многом другом. Например, в переходе части человечества (сначала – численно весьма небольшой) к производящему хозяйству – земледелию и скотоводству (больше – к земледелию). Этот переход историки назвали «неолитической революцией». Действительно, он имел громадное значение для последующей истории человечества, так как только в рамках производящего хозяйства возможна цивилизация. Но почему наши предки перешли к новому типу хозяйства, отказавшись от охоты и собирательства? Традиционное научное объяснение – мол, земледелие давало больше пищи – не выдерживает критики.

Многочисленными этнографическими исследованиями в XX веке было установлено, что почти везде на Земле охотничьи племена (где они ещё оставались) жили значительно сытнее и вольготнее, чем раннеземледельческие. Первоначальное примитивное земледелие не давало никаких преимуществ в плане ни количества пищи, ни регулярности её добывания, ни лёгкости затрачиваемых на это усилий. Напротив, первобытная охота – значительно более эффективный способ обеспечения жизненными ресурсами, чем первобытное земледелие. Она оставляет человеку гораздо больше времени для занятия самим собой и развития того, что мы

называем культурой. В известном смысле даже больше времени, чем работа по найму большинства жителей современных мегаполисов.

Земледельческая диета значительно скуднее в смысле белков и полезных микроэлементов, чем охотничья. При этом наиболее популярными сельхозкультурами стали в большинстве регионов мира почему-то наименее полезные – злаки, вместо бобовых или хотя бы клубневых. Это сразу отразилось на физическом типе человека. По антропологическим материалам в Европе, Южной Азии и других частях света чётко прослеживается, что переход человечества от охоты к земледелию сопровождался резким снижением роста человека (в среднем от 180-190 см до 140-150 см), сокращением продолжительности жизни, увеличением частоты наследственных заболеваний и дефектов. От белкового голодания вырождались впоследствии и заканчивали жизнь целые земледельческие цивилизации (например, майя в Центральной Америке). Скученность ранних земледельцев привела к появлению неизвестных ранее эпидемий, от которых, например, погибла древняя цивилизация долины Инда. Ничего подобного не могло быть с древними охотниками.

Очевидно, что самим людям, без какого-то внешнего побудительного толчка, не было никакого резона переходить к производящему типу хозяйства. Почему же это всё-таки случилось? Вернее, почему инопланетянам понадобилось побуждать людей к этому? Я оставляю за рамками своего доклада решение этого вопроса. Возможно, пришельцы сделали это из альтруистических соображений, так как хотели, чтобы в будущем земляне достигли высоких ступеней развития цивилизации. Может быть (и мне это кажется более вероятным), что «боги» имели в виду удовлетворение каких-то собственных сиюминутных потребностей благодаря людскому земледелию, а последующее развитие нашей цивилизации – это, так сказать, побочный результат данного эксперимента.

Следы цивилизаторской деятельности пришельцев прослеживаются не только в одинаковых по содержанию мифах о «культурных героях» в разных частях света, то есть о тех существах, которые научили людей земледелию, ремёслам и другим полезным навыкам, но и в языках народов мира. Лингвисты давно установили, что терминология, связанная с земледелием и скотоводством, почти во всех языках Земли восходит к одному лексическому набору. Возникла даже исторически несостоятельная гипотеза праязыка. Никакого единого языка у человечества, разделённого на тысячи племён расстояниями в тысячи километров, конечно же, в ту пору не было. Он мог быть раньше, когда наши предки были только созданы инопланетянами и получили от них дар речи, а это событие произошло на много десятков тысяч лет раньше. Но слова, обозначающие культурные растения и орудия сельского хозяйства, вполне могут восходить к общим корням у всех народов мира. Это просто-напросто потому, что все эти растения и средства обработки почвы вместе с обозначавшими их словами люди получили из одного внешнего источника.

Кстати, многие культурные растения, подобно самому человеку, не имеют природных предков. Есть что-то близкое, но всё-таки отличающееся настолько, что представляет собой отдельный биологический вид. Между дикой и культурной пшеницей, например, лежит глубокое генетическое различие. Как культурную пшеницу получил первобытный человек? На это ему понадобились бы десятки тысяч лет селективной эволюции! Но это становится легко объяснимо, если допустить, что и большинство культурных растений были выведены представителями внеземной цивилизации путём целенаправленной генной инженерии.

Влияние инопланетной цивилизации просматривается и в таком интересном аспекте, как картографирование земной поверхности. Оказывается, многие географические карты, рисовавшиеся в Европе и в Китае задолго до плавания Колумба, содержат изображения, причём довольно точные, Нового Света, Австралии и даже Антарктиды. Тщательное исследование, предпринимавшееся многими учёными, начиная со знаменитого шведского полярника Норденшельда, неизменно приводило к выводу, что эти карты восходят к одному прототипу. Свой-

ствами этого прототипа являлись: 1) определение длины земного экватора достигает точности до 100 км; 2) знание о том, что земля не строго сферична (длина меридианов меньше длины экватора); 3) поразительно точное определение относительных долгот, достигнутое только в XIX веке с изобретением хронометров. То есть, географические знания, запечатлённые в этих картах, отражают уровень развития современной науки и картографии, но никак не средневековой. И ещё одна особенность этих карт: на них показан кусочек Антарктиды таким, каким он мог быть (и был в реальности, как мы теперь знаем) только много тысяч лет назад – то есть без сплошного ледяного панциря.

Возникает закономерный вопрос: куда же делась эта цивилизация сейчас? Почему у нас нету с ней, так сказать, официального контакта? На этот счёт возможно не одно предположение. Самый главный факт состоит в том, что эта ВЦ отнюдь не утратила своего контроля над своим созданием, то есть над нами. Просто этот контроль в последние несколько тысяч лет осуществляется другими средствами. Почему это так – тема отдельного разговора. Тут ещё нужно попытаться понять логику пришельцев, а это не так просто. Но один факт прослеживается достаточно отчётливо.

Все постройки цивилизации «богов» носят на себе следы катастрофических разрушений – не стихийных и не произведённых примитивными дикарями, а сделанных с помощью разрушительных бомбовых ударов, в том числе вакуумными бомбами недостижимой мощности для современной земной техники. Колония ВЦ на Земле была уничтожена в результате нападения другой цивилизации или же (что более вероятно) гражданской войны между колонией и метрополией. Это не означает, что развитие земной цивилизации было оставлено на самотёк. Напротив, методы контроля стали более тонкими и ухищрёнными.

Миф о вавилонском смешении языков отражает чётко прослеживаемую по археологическим данным почти одновременную везде (кроме Китая и Египта, удалённых друг от друга на тысячи километров) смену общепонятного идеографического письма у разных народов на фонетическое (слоговое, затем алфавитное), понятное только близкородственным народам. Так в зародыше уничтожалась возможность политического объединения и культурной общности народов Земли. Те же цели преследовались созданием различающихся форм политического устройства и догматических религий. Время от времени разные общности людей охватываются религиозным, националистическим, другим идеологическим психозом, всякий раз отбрасывающим человечество вспять в его движении к подлинному научному знанию и социальному процветанию. Не хотят «боги», чтобы мы стали такими же могущественными, как они, что было ясно высказано ими ещё в знаменитом библейском мифе.

В этом же ключе можно объяснить и некоторые загадочные появления всё тех же НЛО. Их не беспокоит, что мы подозреваем об их существовании. Но они не собираются вступать с нами в открытый и всеобщий контакт. Им это не нужно. Они производят мониторинг подопытного человечества, время от времени сменяя своих наблюдателей на Земле. Кто эти наблюдатели – мы не знаем, но догадываемся, что они тесно влияют на научные и правящие круги наиболее значимых государств мира. Влияют в нужном им направлении – чтобы авторитетно убеждать человечество в их отсутствии. Зачем явно обнаруживать своё присутствие перед всеми? Возможен и ещё один мотив, связанный с интересами правящих сфер великих держав: последние хотят сохранить свою монополию на эксклюзивный контакт с ВЦ, приносящий им известную выгоду. Их власть – просто-напросто плата за службу интересам ВЦ на Земле.

Можно было бы изложить ещё много фактов и аргументов подобного свойства. Но я не стану слишком сильно перегружать ваше внимание, коллеги. Всё это подробно изложено в книгах А.Ю. Скларова – «Обитаемый остров Земля» (М.: «Вече», 2009) и других. Поэтому за детальными разъяснениями я адресую вас туда. Сам же буду готов отвечать на какие-то возражения только после прочтения вами этих книг. Правда, я не во всём целиком следовал указанному автору. Какие-то из его доводов представились мне не очень важными для моего доклада,

а в чём-то я дополнил их собственными размышлениями. Но исходно я старался основывать мой взгляд на его теории.

Вывод мне представляется совершенно ясным. Конечно, разумная жизнь во Вселенной – явление не единичное, не изолированное, а универсальное и взаимодействующее. Мы уже давно находимся в тесном контакте со внеземным разумом. Более того, мы сами – его порождение, созданное им для прихоти или в порядке эксперимента (впрочем, на его уровне одно другому может быть тождественным). Утверждение о том, что наличие внеземного разума спорно либо вообще невозможно, в свете только что сказанного вольно или невольно дезориентирует человечество, оставляя его в полном неведении о тех, кто создал и использует его как Голема для каких-то своих целей, чуждых и пока непонятных нам.

С к е п т и к. Ну что же, поскольку уважаемый Энтузиаст считает продолжение обсуждения возможным только после ознакомления его оппонентов с указанными им трудами, на том и порешим, если нет возражений. Для одного раза, полагаю, достаточно информации.

Диалог второй

в котором проводится грань между научным и лженаучными способами решения проблемы ВЦ

С к е п т и к. Уважаемые коллеги! В конце прошлой беседы мы договорились, что каждый из нас представит на нашу сегодняшнюю встречу свои контраргументы. Повторяя порядок прежних выступлений, позволю себе, с вашего общего согласия, и на этот раз взять себе первое слово. Правда, честно говоря, я сомневаюсь, что предстоящий обмен доводами окажется способен поколебать точки зрения, давно сложившиеся у каждого участника нашей дискуссии. Единственная польза, которую от него можно ожидать, – то, что, возможно, в ходе обсуждения мы сумеем обнаружить некоторые смежные вопросы, по которым наши позиции смогут сблизиться.

2.1. Постулировать универсальную причину – значит уйти от объяснения явления

С к е п т и к. Поскольку изложение мнения Антропоцентриста носило краткий и чисто теоретический характер, то я и начну с ответа на него, чтобы потом перейти к ответу на более содержательный доклад Энтузиаста. Попытка Антропоцентриста представить Библию и вообще религиозное «откровение» в качестве источника знаний о том, что науке пока неизвестно, представляется мне совершенно несостоятельной по ряду соображений.

Начнём с того, что обнаружение «соответствий» между современными научными открытиями и ветхозаветной картиной мира носит откровенно натянутый характер. Наш уважаемый Антропоцентрист признаёт, что указания Библии на сотворение мира в шесть дней, на одновременное появление на Земле всех видов живых существ и на возраст Вселенной в семь с половиной тысяч лет не следует воспринимать буквально. Их нужно трактовать аллегорически. Но в таком случае возникают вопросы. Почему одно это следует так трактовать? Где в Библии лежит грань между ясно выраженной истиной и туманными иносказаниями? В то же время, если Библия допускает возможность столь широких трактовок, чтобы согласовать её с реальными данными науки, то можно ли её вообще рассматривать как источник точного знания о чём-либо? По-моему, однозначно нельзя.

Значительно честнее тут поступают, на мой взгляд, те традиционалисты, которые буквально воспринимают слова Библии о творении мира в шесть дней и т.п., и пытаются сделать эти указания фундаментом новой «науки», а почти всю существующую науку объявляют насквозь фальсифицированной. По их мнению, современная ядерная физика, геология, астрономия, радиоизотопная химия, эволюционная биология лгут напропалую. При этом они спокойно отравляют своим воинствующим невежеством Интернет, совершенно не смущаясь тем, что подобная их деятельность была бы попросту невозможна, если бы они были правы в отношении современной науки. Ведь одна и та же математика своими формулами описывает как программное обеспечение компьютеров, так и известные нам физические законы, в корне противоречащие бредням креационистов.

Они называют себя консерваторами, традиционалистами. Однако необходимым условием стабильности общества является авторитет специалистов в сфере их компетенции. Стало быть, и учёных тоже. Без доверия к их профессиональным знаниям просто невозможно нормальное функционирование общественных институтов. Так было тысячи лет, даже когда наука

находилась ещё во младенческом состоянии, а не определяла, как в наше время, практически все сферы материального производства. Если кто-то чего-то не знает, это не извиняет его, когда он берётся публично отрицать общественную пользу того, чего он не знает. Наоборот, делает его поведение ещё более предосудительным, ибо он смеет выносить приговор тому, о чём не имеет адекватного представления. Такие люди уподобляются свинье из басни Крылова, подрывавшей корни дуба после того, как нажралась желудей.

Хотя и они допускают странную избирательность, не отрицая, например, фактов космических полётов. Чтобы быть последовательными, могли бы брать пример с «Общества плоской Земли», уже более ста лет существующего в англоязычных странах. Его члены убеждены в том, что весь наш мир представляет собой плоский диск, окружённый со всех сторон стеной льда. За нею поднимаются хрустальные своды небесной сферы, по которой движутся Солнце, Луна и планеты и на которой закреплены неподвижные звёзды. Адепты «Общества» считают космические полёты фальсификацией правительств и учёных, направленной против человечества, чтобы подорвать у него веру в Бога...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.